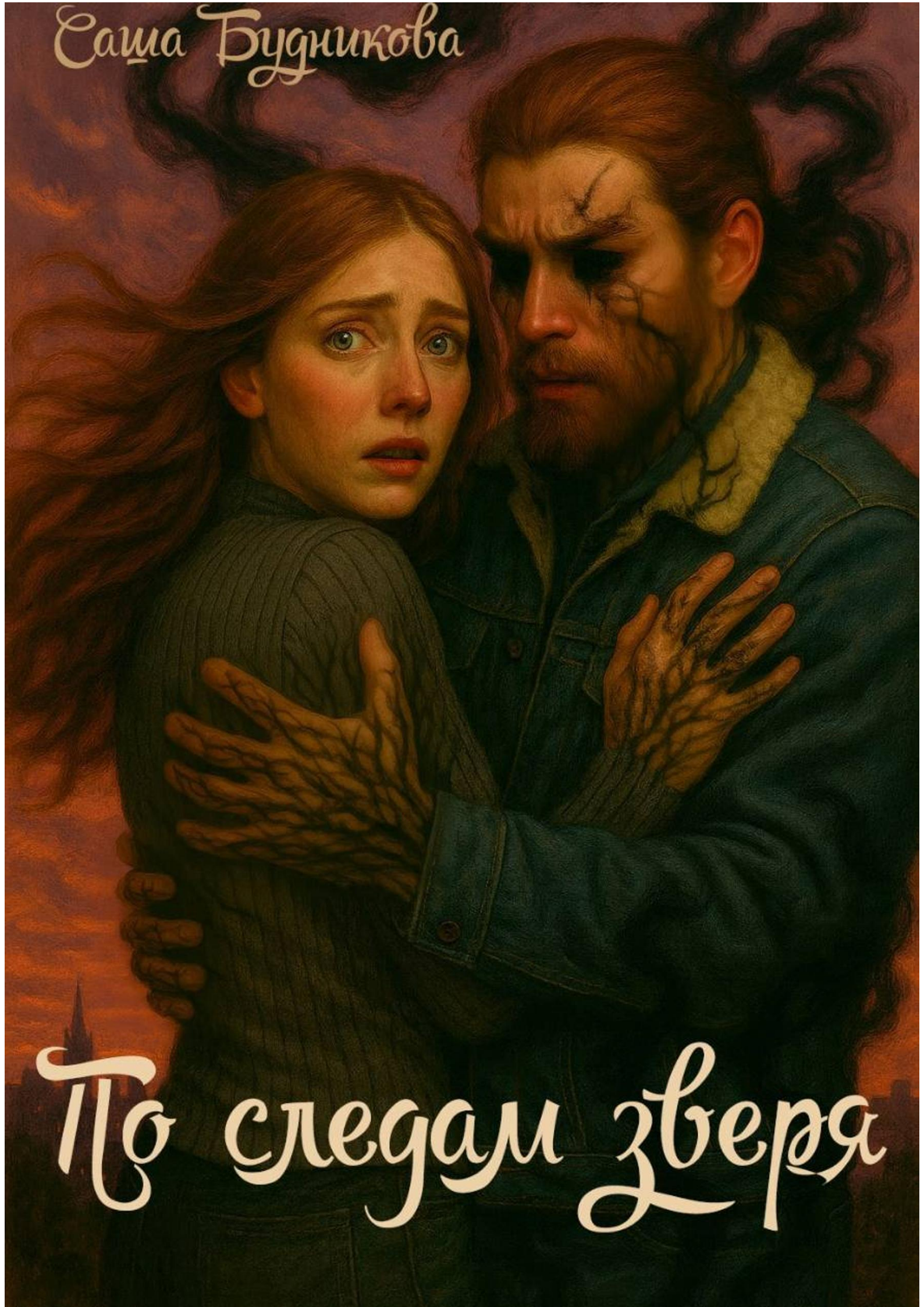

Саша Бугникова

По следам зверя

Саша Будникова
По следам зверя

«Автор»

2026

Будникова С.

По следам зверя / С. Будникова — «Автор», 2026

Нина Воробьёва устроилась работать в новое место, где нашла друзей и даже влюбилась в коллегу. Но девушка и представить себе не могла, что её знакомства откроют двери в мир, полный волшебных существ, населяющих обычный город. Её друг окажется ведьмаком, которому уготована большая роль в предстоящей войне с вампирами, а ей самой придётся научиться жить по новым правилам. Обычной девушке предстоит множество потрясений в борьбе, где она бессильна, а её новый друг едва ли сможет сберечь то, что ему оказалось дороже собственной силы...

© Будникова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Особый дизайн	6
Глава 2. Забытый шарф и чья-то шутка	12
Глава 3. Странности, кофе и волшебство	19
Глава 4. Новая страница в жизни Семьи	25
Глава 5. Реальность в её многогранности	30
Глава 6. Лучше горькая правда	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Саша Будникова

По следам зверя

Пролог

В тот самый момент, когда проросло первое дерево, а зелёная трава пела песни бабочкам и другим менее привлекательным насекомым, в мире зародилась магия.оборотни, лешие, кикиморы, русалки, домовые и прочие существа населяли леса, которые впоследствии превращались в деревни, потом в города, а затем и вовсе в страны. Волшебным существам приходилось тесниться, убегая подальше в непроходимые чащи, чтобы не пугать людей и не соперничать за клочки земли. Так было до тех пор, пока ведьмы не решили взять всё в свои руки, чтобы наладить совместный быт каждого живого существа на планете. Но были и те, кому такое сотрудничество по нраву не пришлось... Впрочем, это стало костью в горле для многих и многих поколений волшебных тварей. Конечно, простые люди не замечают незримого противостояния, как и того, что на самом деле они находятся в большой опасности. Волшебные существа стараются не посвящать простых смертных в свои дела для их же блага.

Случается, что мы не замечаем волшебства, которое творится прямо у нас под носом. Упершись в свои гаджеты, размышляя над проблемами и заботами, мы то и дело пройдем мимо оборотня, что тайком вылизывает заднюю лапу в подворотне, или мимо кикиморы, что колдует над цветами в палисаднике у подъезда. Эти существа так или иначе живут среди нас. Они точно так же, как и мы, ходят на работу, покупают еду в магазине, ворчат на цены и плохую погоду. Волшебные твари научились быть такими, как мы: тихими и незаметными, мерно шагая по улицам и утыкаясь в телефоны, пока внутри бушует борьба между спокойствием и внутренним зверем. Им пришлось научиться, ведь за балансом много веков следят и наказывают каждого, кто посмеет подвергнуть его опасности.

В детстве эта магия более ощутима, и мы очень хотим стать частью ещё неизведанного мира. Но своих желаний стоит бояться, ведь суровая, пусть и волшебная, реальность может оказаться гораздо страшнее, чем представляется в грёзах. Иногда лучше и вовсе не знать, что твой коллега – вампир, начальник соседнего отдела – ведьмак, а продавец в магазине техники – оборотень. Впрочем, иногда даже когда узнаёшь, азарт и жажда авантюризма тянет в непостижимые дали тайн мироздания.

Глава 1. Особый дизайн

Говорят, человек должен соблюдать баланс между работой, личной жизнью, хобби и отдыхом. Я думала, что отлично справляюсь, пока не устроилась работать в «Решено» – огромную компанию, которая занимается аудитом различного бизнеса, выносит вердикт относительно его эффективности и помогает реализовать необходимые проекты для того, чтобы чьё-то дело процветало. Все в плюсе: нам приносят деньги, а мы в ответ помогаем их зарабатывать. «Решено» состоит из нескольких подразделений: отдел по работе с клиентами, отдел по аудиту и анализу, отдел по финансовым и юридическим консультациям, отдел по маркетингу, отдел по современным технологиям (здесь у нас и сайты делают, и социальные сети обслуживают), отдел по работе с персоналом, отдел по пиару и внешней политике, отдел по дизайну, отдел по статистике... кажется, даже есть отдел по отделам, я бы не удивилась. В общем, можно сказать, что мы предоставляем клиентам услуги полного цикла и можем сами построить их бизнес с нуля. Конечно же, услуги стоят немало, но и результаты в 95% случаев отличные.

Я работаю в отделе дизайна. В мои задачи входит составлять технические задания для наших художников, исходя из запросов клиентов, проверять готовые варианты на соответствие заказу, в общем – общаться со всеми и одновременно. Иногда мне кажется, что мой телефон просто разорвётся на части от такого количества сообщений, писем и звонков.

Но в целом, работа меня устраивает, ведь коллектив здесь предельно дружелюбный. Мы часто ездим на корпоративы и делаем различные вылазки и квесты, что устраиваю часто тоже я (что, безусловно, и способствует моему выгоранию). Подготовка внутренних праздников мне досталась в наследство от предыдущей сотрудницы. Странно, наверное, звучит, но даже такой убитый баланс между жизнью и работой не портит моё впечатление от работы в «Решено». Хотя, не буду лукавить, кроме безумного количества рабочих задач и всякой организаторской беготни, всё моё внимание захватил один очень приятный и притягательный парень.

На одном из корпоративов я познакомилась с Кириллом – старшим менеджером отдела маркетинга. Он видел мои тщетные попытки организовать традиционную летнюю вылазку и благородно согласился помочь. Каждый год в середине лета у нас проходит «Здоровушкин» – выезд всей компании на природу с кейтерингом, спортивными состязаниями и песнями у костра. Идея этого мероприятия – в поддержании здорового образа жизни, но многие всеми мыслимыми и немыслимыми способами пытаются протащить алкоголь. И именно здесь я, как относительно новенькая, потерпела ярчайшее фиаско. Уже к обеду половина сотрудников напилась, а вторая – подчищала запасы первой. Кир, как знающий человек, помогал мне находить алкоголь и изымать его, несмотря на угрожающие уголовным кодексом возгласы. В тот день по плану не шло приблизительно всё, а фееричным завершением стал внезапный ливень с градом, который порвал арендованный шатер и повредил множество посуды. Я возвращалась домой абсолютно разбитой, ведь казалось, что хуже быть не может. Хорошо, что это была пятница, и до начала новой недели всё более-менее улеглось.

Но следующий понедельник неизбежно свалился на мои плечи. В тот день я старалась сидеть тихо и не показываться особо, лишь бы не обсуждать ни с кем случившееся. У меня шикарно получалось, пока на обеде в кафе я лоб в лоб не столкнулась с Кириллом. Столкнулась – в буквальном смысле, взяв кофе в ожидании обеда, я повернулась не в ту сторону и впечатала карамельный капучино в знакомую светлую толстовку. Кофе вылился не только на мое внезапное препятствие, но и мне на руки, отчего я вскрикнула и уронила стаканчик на пол, расплескав его по кафелю. Я опустила глаза и услышала сверху глубокий вздох.

– Может тебе сходить в церковь? – Кир взял стопку салфеток со стойки и отодвинул меня с прохода к бармену.

– Думаю об этом чаще, чем тебе кажется... – я была на грани от того, чтобы расплакаться.

– Так, не паникуй. На, вытри руки, – он протянул мне парочку салфеток и принялся промакивать толстовку. – Что ж, отличный дизайн вышел, лучший подарок от твоего отдела, – парень старался меня подбодрить, но выходило слабо. Мы прошли за ближайший столик. Пока я отвечала на сообщения клиентов, мой коллега успел сделать заказ и вернуться. – Нина, ты в порядке?

– В определенном, хаотичном, но порядке, – я усмехнулась. – Просто всё идет как-то... Наперекосяк и через...кхм...

– Да-да, я заметил. Но не переживай, людям свойственно лажать. В этом нет ничего страшного. Это опыт и всё такое.

– Звучит очень мотивирующе, – мы оба засмеялись. Официант принёс нам обед и два стаканчика кофе. – Зачем? Сколько я тебе должна?

– Пару улыбок, – Кир подвинул к себе тарелку с пастой. – Расслабься, просто успокойся и забудь. Всякое бывает.

Конечно, мне было всё ещё неловко, но на душе стало гораздо легче. Мы немного говорили о работе и о предстоящих проектах, обсуждали текущие задачи и странности заказчиков. Кир буквально спас меня от приступа тревожности, и мой день стал чуточку лучше. Может, это и из-за его внешности: высокий, крепкий добряк с рыжеватой бородой и густыми выющимися волосами, собранными сзади в короткий хвост. Он всегда говорил спокойным голосом, а когда улыбался, в уголках его карих глаз появлялись маленькие морщины. Да, такие люди создают уют даже просто своим присутствием. Мы с ним редко пересекались в рабочих чатах, в основном я общалась с его заместителем – Мариной. Она чаще бывает в офисе, и мы на перерывах пьем кофе, болтая о разных мелочах вроде обновок в гардеробе или сериалов. Но если Кирилл тоже на месте, она не выныривает из задач, поэтому мне всегда казалось, что он достаточно строг. Оказывается, совсем наоборот.

Кирилл внезапно стал медленнее говорить, явно увидев кого-то в толпе коллег. Обернувшись, я обратила внимание на высокую блондинку в ярко-синем платье с шифоновыми рукавами. Она приветливо махала рукой моему собеседнику, медленно приближаясь к нам. Это была Эмилия – одна из самых опытных юристов в компании. Она всегда браво отстаивала интересы «Решено» и наших клиентов в судах. Я всегда удивлялась, как такая милая девушка может сочетать в себе грацию, утонченность и острый ум с шикарной памятью. Это наверняка талант, не иначе. Ну или она робот, что тоже может быть. Высокая, фигуристая, с точеными чертами лица, почти чёрными глазами, идеальным макияжем и всегда мастерски уложенным, будто под линейку, каре – она привлекала внимание многих мужчин.

– Привет, Кирилл! Я смотрю, ты настолько увлечён беседой, что пролил кофе мимо рта? – Эмилия взяла стул у соседнего столика и присоединилась к нам.

– Привет. Да нет, это новый дизайн от наших коллег, – Кир посмотрел на меня, и мне снова стало неловко.

– О, сразу чувствуется этот стиль и экспрессия автора! Какой цвет, какая идея! – девушка рассмеялась. – Эмилия, юрист-консультант «Решено», – мы пожали руки, и она снова обратилась к парню, не дав мне сказать и слова. – Я недавно читала отличный способ отстирать что угодно. Хочешь, проверим на твоей толстовке? – её рука опустилась на плечо Кирилла, и он немного одёрнул его.

Я недоумевающе посмотрела на девушку, потом на Кирилла. Казалось, она поздоровалась со мной только номинально, как если бы рядом с Кириллом сидел не человек, а, например, огромный плюшевый медведь. Это меня не обидело, конечно, скорее просто неприятно удивило. Терпеть не могу мнимую вежливость и лицемерие. Н-да, с этой особой у нас пути явно разные.

– Нет, спасибо. Я думаю, моя стиральная машина справится с этой нелёгкой задачей, – холодно ответил своей старой знакомой Кир.

– Что ж. Ладно. Увидимся ещё. Побежала писать речь для защиты. Эти ребята из зоомагазина знатно накосячили с документами на новую партию экзотики, но я, кажется, придумала, как их спасти, – Эмилия встала, провела рукой по голове Кира и лёгкой походкой на высоченной шпильке поплыла к себе. Мой собеседник провел её взглядом и тяжело вздохнул.

– Не обращай на неё внимания. Она шутит. Хоть и не всегда смешно, – он вытер бороду и усы от соуса и взял стакан с кофе.

– Не имею привычки обижаться на дурной тон, – я подмигнула и продолжила есть свой салат.

Так началась история нашей дружбы. Мы с Кириллом и Мариной стали чаще обедать вместе и пить кофе, иногда он подвозил меня домой. В глубине души я понимала, что бабочки в животе потихоньку просыпались, но портить рабоче-дружеские отношения совсем не хотелось. Поэтому я просто наслаждалась приятной компанией без особых надежд на нечто большее. Мы с Кириллом часто выбирались по выходным куда-то, будь то походы на природу, прогулки по городу или кино. И один из воскресных дней стал отправной точкой для моей влюблённости, которую я отчаянно не хотела признавать.

Осень буйствовала красками и превращала наш маленький городок в настоящую сказку. Листья укрывали спящие газоны, и даже грузные облака не могли испортить уют. Мы гуляли в парке недалеко от центра, наслаждаясь тишиной. Казалось, что вот-вот начнётся дождь, я недовольно поморщилась, но лицо Кирилла, искренне восхищённого этой погодой, скрасило моё ворчливое состояние. Мы снова разговаривали обо всём на свете, и эти моменты были для меня теплее, чем шарф, в который пришлось укутаться. Кирилл много рассказывал о работе и чудесных людях, которых ему удалось повстречать. Правда, он совсем не говорил про свою семью, но, видимо, эта тема была неприятной, поэтому я не расспрашивала. Зачем беречь чужие раны? В мои привычки не входит задавать лишние вопросы, и я видела, как это важно для Кира. Он поначалу будто ошестинивался, каждый раз, когда тема заходила куда-то не в то русло, но я аккуратно перенаправляла мысль, и в его глазах читалась благодарность.

Мы прошли дальше, ближе к центру города. Уже безумно хотелось есть, поэтому следующей остановкой было кафе, в котором подавали превосходные обеды. Во время трапезы Кирилл наблюдал сквозь окно за уличными музыкантами, выступающими под мелким дождём. Два парня старательно исполняли современные песни и получалось у них порой даже лучше, чем в оригинале. Вот только прохожие, напуганные погодой, проходили мимо. Тогда мой друг предложил поддержать молодёжь. Мы вышли на улицу и стали прямо напротив гитариста, который как раз заканчивал играть. Кирилл подошёл к парню, сказал ему что-то на ухо, и тот радостно кивнул. Заиграла моя любимая песня, и Кир посмотрел на меня, протянув руку. Мы начали танцевать прямо на площади, не обращая внимания ни на что больше. Дождь усиливался, но это не пугало, а наоборот веселило. Прохожие смотрели на нас, как на дураков, да и пусть! Пасмурное воскресенье скрылось в переплетении музыки и неловкого танца двух промокших взрослых, радостных будто вернулись в детство.

После такого перформанса мы поехали домой к Кириллу, чтобы просохнуть и выпить горячего чая. Он выдал мне спортивные штаны на несколько размеров больше и огромную футболку. И если последняя села как приличное платье, то со штанами была неувязочка – как я ни старалась их удержать, они всё равно поддавались законам гравитации. Поэтому пришлось ходить в импровизированном платье, что лишь добавило неловкости. Кирилл не подавал виду, что что-то не так. Он заварил нам чай, включил приставку и предложил пару раз обыграть меня в видеоигре. Наивный! Я весь подростковый возраст тренировалась на племянниках. Вечер мы провели за попытками Кира меня победить. Он смешно ворчал, когда не получалось и щекотал меня в отместку. Это был самый тёплый день осени на моей памяти.

Мой новый друг жил один, недавно расстался с девушкой и ещё не был готов к новым отношениям. Оказалось, что у нас много общего: любовь к котам, старому року, современной

архитектуре и многосерийным мультикам. Никогда бы не подумала, что этот здоровяк может цитировать «Гравити Фолс». Поэтому на его день рождения я заказала огромный розовый свитер, как у главной героини мультика. Столько радости и смущения я не видела даже у племянников на Новый год. Когда все гости ушли, а я помогала Киру убирать его квартиру после посиделок, он натянул мой подарок и ходил в нём до тех пор, пока я не ушла. Стоит признать, ему очень шло. Мы тепло болтали, допивая остатки вина, в какой-то момент я поймала себя на мысли, что не хочу уходить. Мы сидели на полу, на огромном белом ковре перед большим диваном, когда я заметила, что Кирилл уснул на середине моего рассказа про то, как моя кошка застряла в окне у соседа. Я вызвала такси, тихо собралась и ушла. На улице уже светало, и как только я села в машину, усталость обрушилась на мою голову. По дороге домой я уснула так крепко, что в конце поездки водителю пришлось меня будить, чтобы найти нужный подъезд.

Солнечные лучи лениво играли с росой на огненных листьях во дворе, а в воздухе пахло приближающимися холодами. Дыхание уже превращалось в пар, игриво клубясь, а лёгкий холод пробирался сквозь осеннее пальто. Самое время для горячего чая, уютного пледа и какого-нибудь доброго фильма. Машина таксиста неуклюже выбралась из ловушки припаркованных во дворе авто и скрылась в арке многоэтажки. Я зашла в подъезд и вызвала лифт. На секунду показалось, что на втором этаже кто-то есть, но, вероятно, усталый разум в полудрёме рисовал мне своё восприятие мира. Поднявшись на пятый этаж, я подошла к двери и замешкалась, пытаясь её открыть. Замок уже давно заедал, поэтому тут нужны были особые махинации: прижать дверь, воткнуть ключ, немного его упереть, аккуратно повернуть первый раз, а затем уже спокойно второй.

Пока я занималась вскрытием собственного жилища, сверху раздались быстрые шаги. Кто-то явно бежал по ступенькам. Поравнявшись со мной, этот кто-то толкнул меня так, что я упала и сильно ударилась головой о стену. Резкая глухая боль раздавалась от затылка до висков, плечо и рука ныли от внезапной встречи с бетоном, а ноги совсем ослабли, не в силах держать равновесие. Кому я могла помешать в такую рань? Что за странное нападение? Это чья-то глупая шутка? Или я попала под горячую руку? Неужели это снова эти неблагоприятные соседи сверху или их гости устраивают из подъезда место преступления?

Потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и снова совершить попытку попасть домой. Но и здесь я потерпела крах, ведь из-за сильного толчка замок окончательно сломался. «Всё, приехали...», – подумала я. Больше всего в данной ситуации было жалко кошку. Конечно, я позаботилась о том, чтобы ей хватило еды и лотка на долгое время моего отсутствия, но было непонятно, когда я вновь попаду домой.

– Может, тебе не стоило уезжать? – от голоса Кирилла, взявшегося из ниоткуда, я вздрогнула и снова чуть не упала. – Спокойно, всё хорошо. МЧС вызвать?

На мгновение мне показалось, что от удара головой у меня начались галлюцинации и я потеряла связь с реальностью. Кирилл, в моём доме, да как? Но обернувшись я увидела вполне материального для приведения парня. Я несколько раз моргнула и напряжённо прищурилась, аккуратно ущипнув себя за ногу, но на фоне общей боли ничего не почувствовала.

– Нет, ну это точно уже галлюцинации, – пробормотала я, снова прильнув к двери, – ты мне снишься, тебя нет, я просто открою эту чёртову дверь и лягу спать...

– Лучше бы это был сон, – сочувственно произнёс парень и подошёл поближе ко мне. Аромат алкоголя и парфюма ударил в нос, подчёркивая тонким шлейфом, что это всё происходит вправду.

– Ты что, следишь за мной?! Ты понимаешь, КАК странно это выглядит сейчас? – от собственного крика боль в голове лишь усилилась, и я перешла на шёпот. – Что ты здесь делаешь?!

– Да так, решил проверить, как ты добралась. На звонки ты не отвечаешь, на смс тоже, – он осмотрел дверь. – Вижу, добралась, но не до конца, – под широкой джинсовой курткой всё ещё виднелся розовый свитер. Кир взял телефон и набрал МЧС, объяснив ситуацию.

– Кто-то меня толкнул... Может, соседи. Там есть наверху некоторые неблагополучные. Короче, я открывала уже дверь, а ты же помнишь, что она у меня «особенная». Ну, и пока я крутила замок, кто-то пробежал и пихнул меня в угол. Кому я могла, блин, помешать в такую рань.

– Сильно ушиблась? – парень смотрел на меня устало и обеспокоенно. Было видно, что он сам только-только проснулся.

– Да, голова... Хорошо не разбила, да и сотрясения, вроде, нет. Ну и плечо и рука болят, и ногу, кажется, подвернула... Приземление не было мягким, – Кирилл подошёл ко мне поближе, даже, могу сказать, ближе, чем обычно. Сокращение привычной дистанции заставило меня смутиться. Он осмотрел голову, нащупал свеженькую шишку, отчего я вздрогнула.

– Прости, – сказал Кирилл и убрал руку с гематомы. Немного помедлив, он обнял меня.

Это было странно и неловко, ведь объятия в нашем кругу приняты только в ритуалах приветствия или прощания. Сердце бешено колотилось у меня в груди, и я просто обмякла у него в руках. Слёзы потекли из глаз мгновенно, стало так обидно за глупую ситуацию.

– Эй, ты чего там? Решила мне новенький свитер испортить своей косметикой? – парень рассмеялся.

– Фу, какой ты токсичный. Я этот свитер подарила, я имею право его испачкать, – пробурчала я.

– Особый дизайн, да? – он облокотился на стену и прижал меня к себе.

Я не знаю, сколько мы так ещё простояли, но солнце за окном подъезда уже во всю оповещало мир о начале нового дня. За дверью слышалось тихое мяуканье кошки, и как бы я не старалась её успокоить, она всё равно скребла лапкой у порога. От этого становилось ещё обиднее. Ладно я, но моя Шеня не виновата в приступах агрессии какого-то идиота. От усталости, обиды и злости совсем не удавалось перестать плакать. Кирилл стойко выносил мои эмоции, поглаживая меня по спине.

Спасатели не хотели открывать дверь без документов на квартиру. Как, интересно, это должно работать? Неужели каждый должен носить с собой пачку бумаг, чтобы вдруг когда-нибудь показать дядьке в форме, что ты имеешь право ворваться в эти шикарные 40 квадратных метров жилплощади? Хорошо, что телефон не успел сесть до конца, и я смогла зайти на «Госуслуги», чтобы там показать право собственности. Хотя, конечно, эта идея пришла мне в голову спустя полчаса безуспешных препираний с таким же уставшим, как и я, МЧСником.

Шеня безумно испугалась звуков выпиливания замка и спряталась в глубине ванной. Я пригласила Кирилла зайти, хотя бы чаем напоить его за потраченное субботнее утро. До этого момента он никогда не был у меня дома. Если бы это был спланированный визит, то я бы обязательно прибралась, ну или посуду помыла хотя бы. А так нас встретила куча вещей на кровати, которые пали в битве за лучший образ на день рождения, позавчерашняя сковородка, в которой я жарила овощи, и пустая кошачья миска. Жилище принцессы, не иначе. Пока я переодевалась и смывала растёкшийся макияж, Кирилл бережно переложил мои вещи на стул. Шенька выбежала из ванной вместе со мной и побежала знакомиться с новым гостем. Моя сибирячка всегда добродушно относится к гостям и одаривает лаской, а затем и игрушками, не зря же эти люди пришли в её обитель.

– Ты ложись спать, – сказал Кирилл, отбиваясь от маленьких пушистых лап, норовящих схватить его за ногу, – а я пока схожу в магазин, куплю тебе замок и вставлю.

– Да я вызову мастера, всё в порядке. Может тебе чаю сделать? – я побрела к кухне, вспоминая остался ли чёрный чай с бергамотом или хотя бы какой-то чай, кроме странного подарочного, который мне однажды вручила Марина на Новый Год.

– Нет, спасибо. Тебе нельзя оставаться с открытой дверью. Я скоро вернусь, – он прошёл мимо меня в коридор, взял куртку и вышел из квартиры. Дверь зияла в подъезд огромным глазом, оставшимся от бывшего замка.

К тому моменту, когда Кир вернулся, я успела совсем немного прибраться: вымыла посуду, положила кошке еды, сложила вещи в шкаф, запустила робот пылесос, взяла кошку на руки, чтобы она перестала атаковать несчастного робота, заварила бергамотовый чай и поставила две кружки. В холодильнике были остатки наполеона, которые я поделила и поставила на стол. Кирилл сразу принялся чинить замок, поэтому пришлось запереть кошку в ванной, чтобы она не пыталась сбежать. Головная боль всё не утихала. Я выпила обезболивающее и прилегла на кровать. Усталость снова накрыла меня, и как только таблетка чуть-чуть подействовала, я провалилась в сон.

Проснувшись я уже после обеда. Дверь была закрыта на новенький замок, и я расстроилась, что не успела попрощаться с Кириллом и поблагодарить его за то, что внезапно оказался рядом. Конечно, к этому ещё были вопросы, но на тот момент мне всё это казалось совсем неважным. Когда я зашла на кухню, чтобы хотя бы спрятать торт обратно в холодильник, обнаружила, что Кир никуда не ушел – он спал сидя на диване, а у него на коленях, свернувшись клубочком, ютилась Шеня. Это было неожиданно и приятно. Приведя себя в порядок, я аккуратно разбудила друга и предложила ему перелечь на кровать, чтобы нормально выспаться. Он отрицательно махнул головой, погладил проснувшуюся кошку и переложил её по другую сторону дивана. Кошка медленно потянулась и спустилась к своей миске. Кирилл неуклюже встал, потер затёкшие ноги и потянулся. Ярро-розовый свитер был в потёках от моей туши.

– Я же говорил, – сонно проворчал он. – тебе пора выпускать линию одежды.

– Будешь моей моделью? – я заварила нам кофе и убрала чайник с чаем.

– Судя по всему, я буду твоей музой, – Кир рассмеялся и потянулся за кружкой.

Мы провели это обеденное утро за обсуждением вчерашних посиделок. Как бы я не старалась мягко подвести к тому факту, что Кирилл очень странно оказался в моём подъезде после нападения, он всё сводил к тому, что ехал, чтобы угостить меня кофе, что я так и не съела праздничный торт, что дверь в подъезд была открыта или вообще кто-то выходил, а он просто удачно проскользнул. Всё было слишком подозрительно и странно, мне не верилось в то, что это случайность. Но и в противовес я не могла ничего предьявить.

Кир поставил мне дорогой замок с электронным датчиком и отказался брать за него деньги. Он объяснил, как открывать и закрывать дверь, и собрался уходить. На прощание Кирилл обнял меня как обычно, но только чувствовалось это совсем иначе. Как будто какая-то незримая грань была пройдена, и сейчас объятия длились чуть дольше и были чуть теплее. В конце он очень аккуратно поцеловал меня в макушку, пожелал не болеть и вышел. Мне было настолько приятно и неловко в моменте, что я остолбенела и не успела ничего сказать, когда дверь закрылась и зажужжал электронный механизм. Шеня посмотрела на меня своими огромными глазами и мягкой поступью прошла в кухню, где плюхнулась на место Кирилла. Кошка тяжело вздохнула, потянулась, свернулась клубочком и уснула. А я осталась наедине со своими мыслями, головной болью, синяками по всему телу и желанием всё же наведаться в церковь.

Глава 2. Забытый шарф и чья-то шутка

И снова пришёл неловкий понедельник. В такие дни хочется, чтобы никогда не наступал момент встречи с людьми, а в идеале – чтобы всё магическим образом быстро-быстро проскользнуло мимо, и вот ты уже переживаешь вторник или какой-нибудь четверг. Другой, далёкий четверг, который максимально стёр бы все воспоминания о странных ситуациях. Но это был всё ещё понедельник, минутная стрелка неумолимо приближала поход на работу. Шишка на голове ныла как напоминание о всех событиях странных выходных.

Мне повезло, в этот день Кир работал из дома. Поэтому в перерыве я как обычно болтала с Мариной за стаканчиком кофе. Она заметила, что со мной что-то не так, потому пришлось ей рассказать все подробности субботнего утра.

– Да, подруга, – Марина сделала глоток своего лавандового латте. – Вот это у тебя приключения. Если ты пытаешься таким образом покорить Кирилла, то тактика откровенно так себе. Он, конечно, рыцарь и поможет страждущим, но ты так убьёшься, пока растопишь этот лёд.

– Да никого я не пытаюсь покорить, – я смутилась и потупила глаза в стакан. – Меня устраивает дружба. Больше интересно, кто меня толкнул. Понимаешь, я раньше думала на соседей сверху. Они там такие, интересные, конечно, люди. Но оказалось, что мужик уже давно сидит за кражу, а его жена с детьми смоталась с любовником на юга.

– Отличный сюжет для телика, – Марина рассмеялась. – А больше некому?

– Вроде и некому. Остальные люди лифтом пользуются. Им-то чего на моём этаже делать, – в этот момент рука заныла в месте ушиба, и я невольно потёрла её ладонью.

– Сильно болит? – Марина прикоснулась к моему плечу и боль, на удивление, стала утихать. Вот, на что способна сила человеческого тепла.

– С твоей поддержкой гораздо меньше, – я улыбнулась и посмотрела на подругу. Внезапно мне показалось, что в её зелёных глазах блеснула золотая искорка. Но мозг быстро списал это на освещение нашего кафе.

– Ой, как мило вы тут чирикаете, птички, – рядом как гром среди ясного неба появилась Эмилия. Снова яркий наряд, снова идеальная внешность. – А что, Кирюша не почтил нас сегодня визитом?

– Кирилл Алексеевич, – почти по буквам проговорила Марина, – сегодня работает из дома. Ты хотела ему что-то передать? – её взгляд сменился с милого и привычного мне на необычно резкий и холодный. В глазах снова показались золотые искры.

– Нет, нет. Я так, поинтересовалась, – ухмыльнулась юрист. – Я составила ответ на его запрос по рекламе. Но, пожалуй, отправлю почтой. Быстрее будет.

– Можешь ещё голубями попробовать. Получится эффектнее, – Марина явно не любила Эмилию. Та в ответ лишь бросила обжигающий ненавистью взгляд и ушла.

– Интересно вы тут поговорили, – я решила разбавить тишину, пока моя подруга уничтожающим взглядом провожала внезапную гостью.

– Специфический она... человек, – Марина закашлялась. – Хорошо, что они расстались.

– Кто? ЧТО?! – я вскрикнула и резко перешла на шёпот. – Кирилл и Эмилия встречались?!

– Ага. Года три точно. Знатно же она у него крови попила. И у меня тоже. Любит она вот это вот, знаешь ли. Мерзкая такая, ужас. До сих пор не может его отпустить, а ведь почти полгода прошло.

– Так, а чего расстались-то? Она вон какая... красивая, эффектная, яркая... – от удивления мне не хватало воздуха.

– Дурная она на всю её маленькую блондинистую голову. Скандалы любит устраивать, язвит, как видишь. Когда они были вместе, Кирилл был словно заколдован. Он как будто потерял себя, похудел, осунулся, всячески ей потакал. Долго же мы...кхм...он боролся с её вот этим вот всем...

– А ты сама давно Кирилла знаешь?

– Росли в одном дворе. Я его ещё в садик водила... – Марина отвечала задумчиво, будто бы перебирая что-то в голове. Её глаза искрились золотыми вспышками, что меня сильно пугало, но я решила пока что не обращать внимание на это. Она заметила, что я на неё пристально смотрю, перевела свой взгляд на меня и вспышки пропали. – Ну, в смысле, по дороге в школу я его отводила, да.

– Я бы не сказала, что ты старше...

– Генетика, – сказала девушка и улыбнулась. – До сих пор паспорт спрашивают.

Марина рассказала мне, как Кирилл нанял её в «Решено», когда ещё встречался с Эмилией, как та вечно ревновала и пыталась её подставить, как сложно ему было, когда они расстались. Причина была проста: Эмилия, как многие девушки, очень сильно хотела замуж. А Кирилл, как многие парни, очень сильно хотел сначала встать на ноги. На этой почве они часто ругались да так, что это слышал весь офис. При этом девушка как-то умудрялась выжить всех предыдущих заместителей Кира. Все они либо просто увольнялись и больше никогда не появлялись в поле зрения компании, либо вообще уезжали из города.

Но на Марину все эти козни не подействовали. Она оказалась крепким орешком, который буквально стал последним оплотом стойкости Кирилла. Она вытащила его из личного ада и по сей день продолжает защищать от нападений бывшей. Страшная женщина эта Эмилия, конечно. Кто бы мог подумать, что за такой красивой оболочкой может сидеть такой страшный монстр.

В конце дня перед выходом из офиса Марина принесла мне подарок. Это был с виду детский браслетик на резинке, вроде тех, в которых чередовались буквы и бусины. Только кубики были без букв и разных цветов: белые, чёрные и красные. По сторонам от кубиков были яркие, будто бы светоотражающие, золотые бусины. Я, скорее из вежливости, надела браслет и пошла в сторону автобусной остановки.

На улице стало холодать, а нужного мне транспорта всё ещё не было. Точнее он-то был, но людей в нём было столько, что не протолкнуться. Солнце, едва виднеющееся из-за туч, уже село за горизонт, забирая с собой мои надежды на скорый ужин и тёплую кровать. На остановку заехала машина, водитель опустил окно и предложил мне и стоящим рядом людям подвезти, куда нужно. В целом, это распространённая практика, многие горожане берут попутчиков в часы пик. Вот и здесь микроавтобус решил, видимо, помочь страждущим. Замёрзшие, уставшие и голодные мы поплелись к автомобилю. Я заходила предпоследней, взявшись рукой за кресло водителя для удобства. Ни с того ни с сего он попросил меня выйти. Я не понимала, почему, ведь оставалось ещё три свободных места, но он настаивал. После недолгих препираний мне пришлось подчиниться и вернуться на улицу. Я заметила, как пассажир на сидении рядом с водителем пялился на мои руки, и это показалось странным.

Почти сразу, как отъехал микроавтобус, на остановке притормозила ещё одна, но уже знакомая мне машина. Стекло у пассажирского сидения открылось, и я увидела Кирилла.

– Садись, прокачу, – он включил аварийные огни и стал ждать. Я и обрадовалась, и растерялась одновременно. С выбором у меня было не сладко, поэтому я согласилась. – Ну, привет, – он повернулся ко мне и тепло улыбнулся.

– Привет, – мой голос явно выдавал волнение.

– Как прошёл рабочий день? Голова не болит?

– Да, нормально всё было. А голова... Пока не болит. Литры кофе с Мариной не оставляют шансов боли, – здесь должна была быть смешная шутка, но у меня явно не получилось. Я пристегнулась, и мы поехали. Кирилл бросил на меня быстрый удивлённый взгляд.

– Какой у тебя браслет интересный. Марина подарила? – я посмотрела на украшение и не знала, что ответить.

– А как ты...

– У меня такой же, – он поднял руку с рычага переключения передач, и за джинсовой курткой показался кусочек браслета с похожими кубиками, но цвета были расположены в другой последовательности. – Я всегда его ношу как браслет дружбы. Спасает, когда... когда грустно.

– А, ну вот. Да, у меня тоже теперь есть. А почему тебя не было на работе сегодня? Прогуливал? – я улыбнулась и посмотрела на Кирилла. Он переключил передачу, а когда ворот куртки отогнулся, шрамы на его шее обнажились, будто бы круглые ожоги. Увидев, куда упал мой взгляд, парень спешно поправил куртку.

– По делам надо было отлучиться. Сложный клиент пошёл, знаешь ли. Всё ему не так. Надо было лично поговорить.

– А, понятно, – я отвернулась к окну.

Сквозь мелкие капли дождя мелькали фонари и яркие вывески. Они танцевали по стеклу, как будто ноты в нотном стане. Жаль, что не получится услышать мелодию дождливого вечера понедельника.

– Ты голодная? – мои мысли внезапно прервал Кирилл.

– Да, есть немного.

– Давай заедем поесть, я тоже проголодался, – Кир проехал ещё немного и припарковал машину у обочины. Складывалось впечатление, что это был его первоначальный план.

Мы зашли в небольшое кафе азиатской кухни. Это очень комфортное, маленькое место, где никогда нет толпы людей. Небольшие, аккуратные столики украшены стойками-клумбами с зелёными растениями. Лампы в виде вьетнамских шляп висят прямо над столиками, рассеивая приятный тёплый свет. Кухня здесь открытая, поэтому, как только заходишь в кафе, приятный аромат готовящихся блюд обволакивает тебя душистым одеялом пряностей и уносит за свободный столик в ожидании заказа. Едва я зашла, мой живот начал активно выражать своё участие в случившемся мероприятии, издавая звуки стаи китов.

Когда мы сделали заказ у кассы и присели за стол, наступило неловкое молчание. Я порядком устала, поэтому не могла инициировать разговор, а Кирилл сам по себе не сильно болтлив. Но сегодня он взял всё в свои руки, начал интересоваться моим днём, спрашивал про работу и кошку. Выходило так странно и неловко, как будто мы – два подростка, забежавшие выпить кофе после школы. Кирилл старался проявлять искреннее участие в беседе, но мне так хотелось есть, что я едва ли собирала слова в хоть сколько-то осмысленные предложения, чтобы поддержать разговор.

Общение было немного натянутым, но нежный рамен и салат с курочкой по-тайски исправили ситуацию. Вкусная еда всегда волшебным образом чинит любую напряжённую атмосферу. Особенно в приятной компании. Кирилл – это тот человек, который обязательно засунет бамбуковые палочки в рот, имитируя зубы моржа, прежде, чем начнёт есть. И вот он сидит, такой серьёзный, бородатый с двумя этими палочками во рту, аккуратно высыпает добавки в свой суп. В офисе Кир никогда так не делает, поэтому меня всегда безумно смешит такой контраст.

Сложно было делать вид, что я ничего не знаю о том, что Кир был в отношениях с Эмилией, так же сложно было не спрашивать, как Марина помогла ему выйти из них. Они не были похожи на любовников, а значит измены точно не было. Но то, какая ненависть у подруги к

бывшей девушке – явно что-то да значит. С другой стороны, а какая мне разница? Это же не моё дело.

– Слушай, – Кирилл прервал мои размышления и внимательно на меня посмотрел. Я чуть не подавилась последним кусочком курицы. – Наша компания организует курсы для коллег из других городов. Ты же можешь работать на удалёнке?

– Эм... Ну в теории да, главное, чтобы интернет был. А что?

– Ты не хочешь съездить со мной на конференцию? – внезапный вопрос Кира вогнал меня в ступор. – Мне нужна будет помощь с организацией выступления, а ты вроде хорошо справляешься.

– Ты в восторге от «Здоровушкина»? – я решила отшутиться, чтобы скрыть смущение.

Парень улыбнулся и положил свою ладонь мне на руку. Моё лицо моментально покраснело, а сердце затарахтело, как двигатель в старых запорожцах.

– Я считаю, что ты хорошо справилась с самой организацией. Был шатёр, была еда и сервис, были развлечения на разный вкус. То, что другие протащили алкоголь и портили праздник – не твоя вина. Ты же не охранник, ты не можешь всех обыскивать. Плюс, ты отлично справилась с последствиями, не впадая в панику.

Конечно, в панику я не впадала тогда, но впадаю сейчас. Командировка с Кириллом – очень интересное мероприятие, с тем учётом, что я в него немного влюблена. Почему немного? Потому что для собственного спокойствия нужно контролировать границы. Да, он безусловно мне нравится, но я всё ещё не хочу ставить на кон прекрасную дружбу. Вот бы он первый проявил инициативу... Тогда было бы всё проще. А можно ли будет откатить всё до дружбы, если что-то пойдёт не так? Как же страшно рисковать...

– Нина?

– А? Ой, прости, задумалась, – я аккуратно вытащила руку из-под его ладони и потянулась за салфеткой. – А почему ты не предложишь Марине? Вы же хорошие друзья, она точно знает, что тебе нужно, – показалось, что этот вопрос немного обидел Кира. Он откинулся на спинку диванчика и ненадолго замолчал.

– Марина нужна мне в отделе, чтобы решать необходимые вопросы на месте. У неё на удалёнке точно не выйдет. С твоим непосредственным руководителем договориться достаточно несложно, он мне ещё должен, кстати. Я подумал, что ты не будешь против поехать развеяться.

– Да я... Не знаю. В целом-то не против, просто понятия не имею, как именно я могу тебе помочь.

– Так, смотри. Конференция будет проходить в Краснодаре, проезд, проживание и питание – за счёт компании. В мои задачи входит лекция и работа с коллегами, которым мы, вероятнее всего, продадим курсы повышения квалификации. В твои задачи будут входить: выбор нужного зала, проверка технического соответствия помещения моим требованиям, создание формы регистрации для участников, организация перекуса, сбор обратной связи. Вроде бы всё.

– Решил испытать меня в качестве твоего секретаря?

– Или помощницы. Мне это слово больше нравится. Так что скажешь?

– Давай я подумаю немного. Нужно же поговорить с начальством и вообще понять: что, куда и как. Можно?

– Хорошо, но ответ мне нужен завтра. Если ты не сможешь, мне нужно будет придумать, как выдернуть Марину без вреда для отдела.

Кирилл довёз меня домой. Мы остановились у подъезда, и наступило неловкое молчание. Как будто надо было обняться на прощание, но в машине это делать крайне неудобно, а ещё мы вроде и без этого можем обойтись. Как же странно и неловко с этими дурацкими границами. Тем временем Кир так и не глушил двигатель. Кажется, это намёк на то, что задерживаться он не собирается. Я поблагодарила его за вечер, отстегнула ремень безопасности и вышла.

Моросящий дождь пропитывал пальто и создавал плотную пелену, соединявшую небо и крыши домов воедино. Одинокие фонари на подъездах, словно маяки в море, пробивали яркими лучами темноту. Я уже открывала домофон, как услышала, что сзади кто-то идёт. Не успев оглянуться, я почувствовала руку на плече. Из-за недавних событий меня пробила дрожь, но обернувшись, я увидела Кирилла, и быстро успокоилась. Я хотела было что-то сказать, но он внезапно обнял меня так крепко и так тепло, что слова совсем потерялись по пути и остались где-то в горле, скованные трепетом сердца. Мне очень сильно захотелось его обнять в ответ, и я не стала противиться этому. Руки потянулись под плотную джинсовую куртку и обхватили крепкую спину. Кир немного вздрогнул от моих замёрзших ладошек и выдохнул мне в ухо, вызвав мелкие мурашки по всему телу. В какой-то момент казалось, что ноги не выдержат, я просто рухну от переизбытка чувств, и будь что будет! Парень немного отстранился и посмотрел мне в глаза. Где-то у соседей играла медленная музыка, дождь всё так же мелко танцевал в свете подъездного маяка. Кирилл потянулся ближе ко мне, и, когда его губы были в сантиметре от моих, раздался звонок моего телефона. Я отвлеклась, и потянулась за ним, чтобы посмотреть, кто мне звонит, но Кир взял мою руку, которая уже нащупала мобильный, не давая его достать. Он снова приблизился ко мне и поцеловал так настойчиво и так нежно, что земля улетела из-под ног, и я пошатнулась. Кирилл обнял меня крепче и провёл рукой по влажным от дождя волосам. Моё сознание терялось в абсолютной нежности момента, в аромате парфюма, в прикосновениях и эмоциях. Телефон без устали трезвонил, но уже было не до него. Мне, будто подростку, хотелось целоваться ещё и ещё, я боялась пошевелиться, чтобы не потерять этот момент. Но Кир сам аккуратно отстранился и прижался лбом к моему лбу. Дыхание у обоих было тяжёлым и неровным, мы улыбались как дураки, но счастливые.

– Ты... – начал парень и вздохнул, – ты забыла в машине шарф.

– Спасибо, – мой голос дрожал. – Странный у тебя ритуал по возвращению. Надо почаще что-то забывать. – Кирилл отпустил меня, достал из кармана шарф и аккуратно повязал мне его на шее поверх мокрых волос.

– До завтра, – он чмокнул меня в щёку и ушёл к машине.

Я стояла ещё несколько мгновений, прежде чем смогла сдвинуться с места. Машина Кира поморгала мне фарами и скрылась в дождливой пелене. Дрожащие руки не сразу справились с тем, чтобы открыть дверь подъезда. Дома меня ждала сонная кошка, которая сразу объявила о своем недовольстве громкими криками. Но мне было так хорошо, что я просто схватила её и так крепко обняла, что она едва ли смогла сдавленно мяукнуть.

После вечерних процедур, лёжа в кровати, я решила проверить, что происходит в рабочих чатах. На разбитом телефоне это был тот ещё квест, но в целом что-то разобрать можно было. Среди множества сообщений от заказчиков, которые подождут начала моего рабочего дня, был ещё один звонок. Номер не знаком, да и по специальному приложению не бился. Но с этим можно разобраться и завтра.

Утро во вторник было добрее, чем обычно. За спиной будто выросли крылья, и я порхала от кровати в ванную, выбирая себе наряд и макияж. Хотелось что-то лёгкое и красивое, что раскрасит этот хмурый день. Шеня, наблюдая за мной, забилась под стол и прищурилась. Давно такого не было, чтобы её хозяйка была заряжена таким количеством энергии. Обычно она сползает утром с кровати, и, завернутая в плед, как гусеница, медленно плывёт за кружечкой кофе. Потом гусеница превращается в вялую бабочку и лениво выползает из жилища, оставляя кошечку на весь день одну. Как она весь день без кошечки? В любом случае, Шеня остаётся в квартире за главную и следит, чтобы всё было хорошо. По крайней мере до тех пор, пока какие-то дядьки не шумят с дверью.

Тем временем бодрая гусеница изо всех сил превращалась в бабочку. Я заплела русые волосы в две косички. Маленькие белые бантики опустились на ключицы, и из взрослой двадцатипятилетней девушки я превратилась в подростка из американского ситкома. Старые

красные тени уже слегка потрескались в палетке, но всё ещё хорошо смотрелись во внешних уголках серых глаз, оставалось лишь аккуратно подчеркнуть их стрелками. С аккуратностью, конечно, были вопросы, но раза с третьего стрелки перестали друг от друга сильно отличаться. Немного красного тинта на губы – и вот уже гусеница превратилась в принцессу! Главное, чтобы магия продлилась как минимум до двенадцати ночи, а в идеале, конечно, чтобы оно так всегда красиво было, но это лишь мечты.

В офисе Кирилла во вторник не было. Конечно, меня это расстроило, ведь я хотела предстать, так скажем, во всей красе. Но не вокруг него одного мир вертится. Во мне бушевало море энергии для решения задач. Я разобралась со всеми вопросами, ответила заказчикам, собрала отчёты и проекты, которые висели надо мной тяжким грузом. В такой продуктивный день я чуть не забыла про обед. Но хорошо, что у меня есть Марина, которая никогда не упустит возможности выпить кофе.

– Что-то ты сегодня прям кипишь, подруга, – сказала она, помешивая сахар в своем латте во время обеда. – У тебя все хорошо?

– Все отлично! – я улыбнулась и щёки покраснели сами по себе. – Просто настроение хорошее. Но я уже, конечно, устала. Что-то правда много взяла. Ещё телефон надо отремонтировать. Ну или новый купить. А когда, если у меня куча дел? Иду на работу – магазины ещё закрыты. Иду с работы – уже закрыты.

– А слово «доставка» ты не слышала? Есть же много магазинов, которые отправляют курьеров. В конце концов в Интернете куча вариантов, – Марина закрутила длинные вьющиеся рыжие волосы в тугую гульку.

– Какая-то ты сегодня злая. Что-то случилось?

– Да... Кирилл, блин, случился. С утра не появлялся в офисе, написал, что будет позже. И что? Я тут мечусь, проверяю все закупки и трафик, собираю ему презентацию для конференции. А он даже трубку не берёт! Ух, приедет, я ему бороду пинцетом выщипаю! – мы одновременно рассмеялись.

– Понятно. Ну, может, занят. Он говорил вчера, что с клиентами встречался.

– Вчера говорил? А его же не было в офисе. Так-так, рассказывай! – гнев быстро переключился на милость, и Марина с глазами игривого котёнка облокотилась на стол. Золотые вспышки снова появились в её глазах.

– Да... Он забрал меня на остановке, потом мы поужинали. Он, кстати, предложил поехать с ним на конференцию. Вот. Вместо тебя.

– Хоть что-то радуется! В Краснодар переться не придётся! А, ну ты же согласилась?

– Я сказала, что подумаю до сегодня.

– Чего тут думать?! – Марина вскрикнула так, что люди за соседним столиком оглянулись. – Езжай, конечно! Во-первых, это классный опыт. Во-вторых, много новых знакомств, и часто даже полезных. Ну а в-третьих, спасёшь меня от поездки. Я терпеть не могу конференции, ну пожалуйста! – подруга сложила руки в мольбе и жалобно на меня посмотрела.

– Ладно-ладно, – я сделала вид, что именно она меня убедила. – Я съезжу. Только расскажи мне, что там да как.

Марина принялась мне рассказывать о всяких регламентах и порядках конференций. Как что организовать, к кому лучше обратиться, какие у Кирилла привычки и что ему действительно важно. В процессе я ощутила, что на меня кто-то смотрит. У стойки бариста стояла Эмилия. Она была в чёрном платье, а её губы были ярко-алыми. Она прожигала нас с Мариной взглядом, помешивая кофе. Странно, ведь обычно она не упустит возможности обменяться колкостями. Но в этот раз она просто исчезла так же быстро, как и появилась.

После обеда я вернулась за своё рабочее место. Доставая телефон из кармана пиджака, я заметила, что вместе с ним выпала аккуратно сложенная салфетка. Развернув её, я увидела надпись и опешила. Там было написано: «Тебе с первого раза непонятно?». Самое странное,

что я понятия не имею, как записка могла оказаться в кармане моего пиджака, ведь он никогда не пропадал из виду. Что мне должно было стать понятным? И когда был первый раз? Что ж, может, кто-то пошутил. Но как-то не смешно. Я подняла глаза и увидела, что весь мой монитор, клавиатура, мышь, документы, в общем всё, что лежало или стояло на столе – обтянуты скотчем да так, что с первого взгляда и не заметишь. Теперь, чтобы что-то сделать, мне нужно было мало того, что отодрать всё это счастье, так ещё и оттереть клей, который очень плохо удаляется с поверхностей. Чья-то очень глупая шутка теперь убьёт вторую половину моего рабочего дня. Больше всего, конечно, жаль документы. Снова их распечатывать и нести на согласование начальству – убить уйму времени на разговоры. Да уж, чудесный обещает быть вечерок.

Кир так и не появился в офисе, а я ударно счищала скотч и клей. В конце дня домой вернулась не парящая бабочка, а половая тряпочка, которой обычно плитку в кабинетах моют. Единственное, на что меня хватило в тот вечер, написать ему сообщение: «Я поеду». Утром я увидела ответ: «Спасибо :)».

Глава 3. Странности, кофе и волшебство

Среда была настоящей пятницей тринадцатым. Всё валилось из рук: я дважды поскользнулась в коридоре на ровном месте, уронила и без того еле работающий телефон на кафель, мой компьютер отчаянно вис, принтер печатал с ужасными полосами – в общем, весь мир был явно против меня.

Перед отъездом я заканчивала все дела с заказчиками, которые постоянно присылали правки. Буквально каждый из них скрупулёзно выверял макеты, плашки и постеры, переделывал свои же идеи, а вместе с этим, соответственно, заключал дополнительные соглашения к бесчисленным договорам на оказание услуг. Времени подготовиться к конференции Кирилла у меня совсем не оставалось. Вдобавок меня очень раздражал тот факт, что мы будто по-отдельности всем занимались, не было почти никакой коммуникации. Основные моменты я всегда узнавала у Марины, но ведь важно знать и мнение самого, так скажем, спикера. Конечно, в сочетании с внезапным поцелуем не менее непредсказуемая отстранённость вызывала недоумение и, что уж скрывать, обиду. Но я старалась держаться, хотя бы ради себя. Упиваться драмой – не входило в мои планы, по крайней мере до вечера пятницы. Когда уж тут плакать, если нужно постоянно отвечать на миллион запросов, общаться с десятками людей и оформлять документы.

Тем не менее я видела Кирилла в офисе. Он постоянно находился где-то рядом, но между нами будто бы были границы. Раз – он сидит в кабинете у моего начальника, пока я общаюсь с заказчиком; два – он разговаривает по телефону, пока я выясняю очередные детали у его коллег; три – он выходит из лифта, пока я заказываю кофе. И так весь день.

Вечером на выходе из офиса меня окликнула Марина. В отличие от меня она была бодра, словно вообще не устала. Завидую я её стойкости, но, видимо, у каждого человека своя батарейка. Кому-то сложно даже половину дня выдержать, не подкрепившись чашечкой крепкого кофе или не менее вкусного сна. Кому-то вполне хватает заряда до вечера, но как только двери рабочего кабинета закрываются, такой человек изо всех сил держится, чтобы не уснуть и не проехать весь город по ветке метро. И есть они – люди, у которых, по ощущениям, батарейка не заканчивается приблизительно никогда. Они всегда бодры, полны энергии, и в любое время дня и ночи готовы сорваться во имя великих дел. Вот я – это второй случай, а Марина – исключительно третий.

– Эй, подруга. Тебя как будто слон пожевал и выплюнул. Ты в порядке? – девушка приобняла меня за плечо, и я невольно поёжилась.

– Да будешь тут. День какой-то дурацкий. Куча работы, всё тупит, включая меня, всем от меня что-то нужно... Устала настолько, что прямо в офисе бы уснула, – я зевнула и снова чуть не споткнулась, – ну вот, опять...

– А где браслет? Он тебе не понравился? – Марина посмотрела на мою руку и расстроено вздохнула.

– Нет, что ты! – я встрепенулась и машинально потёрла запястье. – Я просто... Перед сном, видимо, сняла, а утром в спешке забыла надеть. Прости, я завтра обязательно надену!

– Да, если не хочешь – не носи... – растерянно пробормотала подруга.

– Ну, чего ты? Я же правда забыла!

– Ладно, ничего страшного, это всего лишь браслет. Но вообще, говорят, он приносит удачу. Вот проверь завтра. Хорошо?

– Эм, ну ладно... – я внезапно вспомнила, что у Кирилла такой же, и он говорил, что всегда его носит. – Надеюсь, способность пережить эту неделю он тоже принесёт.

– Несомненно! – Марина улыбнулась, а в её глазах снова заблестели золотистые огоньки. Надо будет у неё уточнить про эту особенность, а то жутко как-то.

Естественно, как только я приехала домой, это обещание напрочь вылетело у меня из головы. Я сильно тревожилась из-за работы. Все эти разборки, тянущиеся бесконечными сообщениями, диалоги, уговоры, попытки быть всегда учливой и милой сильно выматывают. А ещё я совсем не успевала подготовиться к конференции. И с Кириллом непонятно что. Неужели он догадался, что я в него влюблена и этим поцелуем хотел убедиться, что я точно не откажу ему в поездке? Да я бы и так не отказалась... Всё же это новый опыт, который мне явно пригодится. Тем более, это путешествие на юг за счёт компании. Странно. Но ладно, надо будет просто с ним поговорить.

На следующий день буквально перед выходом из дома я вспомнила про браслет. Мне не хотелось опаздывать, но и подругу расстраивать опять тоже желания не было. Пришлось поискать его в глубинах прикроватной тумбочки. Что не сделаешь ради дружбы. Холодные кубики оплели мое запястье, а золотистые бусины сверкнули так, как будто я их не к телу приложила, а в розетку вставила. Интересно, что это за материал? Серёжки бы такие сделать...

На парковке огромного офиса «Решено» как всегда было много машин. Они постоянно то заезжали, то выезжали, напоминая собой шумный рой. Только пчёлы здесь были странные, даже мёд у них специфический – нулями измеряется. Проходя мимо, я увидела, как остановилась машина Кирилла. Он вышел, надел очки от солнца и стал чего-то ждать. Из машины грациозно выпорхнула Эмилия. Она самодовольно улыбалась и явно была в хорошем расположении духа. Моё сердце на секунду замерло, когда я увидела, как она подходит к нему очень близко, совсем не как коллега. Парень же щёлкнул брелоком сигнализации, повернулся от прямого контакта со своей старой знакомой и, легко задев её плечом, пошёл по направлению к офису. Наблюдая за ним, я нутром почувствовала на себе взгляд Эмилии. Она прожигала меня насквозь, всё так же самодовольно улыбаясь. Руку, на которой был браслет начало сильно печь, и я невольно до него дотронулась. Он был неестественно горячим, а кубики немного кололись, как от статического электричества. Появилось невероятное желание найти Марину и задать ей несколько вопросов. Но на звонок она не ответила, да и на рабочем месте её не было. Чем дальше, тем больше странного я подмечала в этом всём.

– Нина? Привет! – я обернулась и увидела, что к рабочему столу Марины идёт Кирилл. И как мне с ним сейчас разговаривать?

– Привет. Ты сегодня из офиса работаешь?

– Да, вот приехал совсем недавно, – парень оглянулся, затем приобнял меня. В нос ударил аромат его парфюма, и бабочки в животе победили мои тревоги и обиды. Кир поцеловал меня в лоб и отпрял. Моментально моё лицо залилось краской, а дышать стало сложно, – А ты вчера из дома работала? Не видел тебя здесь.

– Эм... Нет, я всё время была у себя. Видимо, плохо искал, – я нервно хихикнула и обратила внимание, что браслет наконец перестал жечься.

– Странно. Я несколько раз к тебе заходил, но тебя не было. И коллеги твои тебя не видели.

– Кир, я весь день вчера сидела за компьютером и пыталась закрыть задачи. Максимум два раза в туалет сходила и за кофе разок. Ты уверен, что знаешь, где я работаю?

– Ты сейчас серьёзно? – парень насупился и ненадолго замолчал. – Я даже звонил тебе, – я достала телефон и посмотрела список вызовов. Входящих или пропущенных от Кирилла не было. Он посмотрел на экран телефона и нахмурился сильнее, – тебе пора поменять уже либо экран, либо телефон.

– О, спасибо, что заметил. Как-нибудь постараюсь найти время между актуальными вопросами по работе и подготовкой к твоей конференции.

– Ты можешь никуда не ехать, если тебе сложно или если ты не хочешь, я тебя не заставлял, я просто предложил, – Кир говорил тихо, но я слышала нотки раздражения в его голосе.

– Было бы славно, если бы ты мне помогал помогать тебе, как бы это ни звучало. Почему я всё узнаю у Марины? Дай мне чёткое техническое задание, что тебе нужно, когда, в какие сроки. У меня голова кругом уже!

– Хорошо, пойдём, – он схватил меня за руку, и мы прошли в его кабинет.

Маленькая комната с одним окном напротив двери была невероятно душной. Почти посередине стоял стол, по одну сторону, у окна – компьютерное кресло Кирилла, а по другую – обычный мягкий стул для гостей. В уголке у двери расположился старый небольшой коричневый диван. Там часто сидели клиенты, когда Кир проводил презентации. Напротив дивана висела интерактивная доска, на которую светил проектор. Сейчас он был выключен, но чаще всего он дублировал рабочий стол компьютера. Что-то с ним было не так, поэтому парень никогда не отключал демонстрацию, иначе настроить всё обратно становилось настоящей пыткой. Наступила неловкая напряжённая тишина. Я села в кресло у стола и, пока Кирилл что-то искал в компьютере, начала заниматься своей работой, пролистывая рабочие чаты. Внезапный звук принтера меня напугал и вернул в реальность.

– Вот, – парень достал ещё тёплый документ, – смотри, здесь указано всё, что мне нужно по пунктам. Напротив некоторых даже написано, куда лучше обратиться, а ещё вот, где красным подчёркнуто, с ними договариваться не стоит.

– Спасибо. Теперь будет гораздо проще, – я сложила документ вдвое и положила в сумку.

– Тебе спасибо. Ты извини, я с утра на взводе. Есть тут некоторые моменты, – Кирилл виновато посмотрел мне в глаза.

– Да, я видела, ты тут с Эмилией общался. Не могу сказать, что она приятная. Наверное, не слишком добрым было утро, – я потупила глаза в сумку, делая вид, что пытаюсь её закрыть. Кирилл немного помолчал, прежде чем ответить.

– У нас есть с ней нерешённые вопросы.

– Да я знаю, что вы встречались. Всё нормально, – не знаю, что было «нормально» для меня, ведь мы фактически не состоим в отношениях. Но глупо же устраивать сцены из-за бывшей сейчас.

– А, Маринка, наверное, рассказала? Вот же... Да, было дело. Но это в прошлом.

– Да неважно, честно, – я лукавила, конечно, – я всё понимаю.

– Ну вот что ты понимаешь? – Кирилл добродушно засмеялся. – Так, обсудим это явно не здесь и не сейчас. Хорошо? Я тебя проведу до рабочего места, чтобы убедиться, что ты точно там есть.

Кир встал из-за стола и поспешил к двери, чтобы открыть её передо мной. Но прежде он снова меня обнял и нежно провёл рукой по волосам. Моё сердце было готово выпрыгнуть из груди, но я держалась, как только могла. Наши отделы были фактически соседними, нас разделяли только лифт и туалет. По дороге мы снова стали обсуждать тот факт, что меня вчера как будто не было на работе. А ведь я точно помню, что была. Браслет снова начал сильно жечься, и, как я поняла, у Кирилла тоже. Через мгновение в коридоре мы встретили Эмилию. Она, будто молния, быстрым элегантным шагом направлялась в сторону своего отдела. Кир приобнял меня за плечо и угрюмо на неё покосился, она в ответ подняла бровь и улыбнулась. Странно это всё.

Станным было и то, что мои коллеги в один голос утверждали, что меня вчера в офисе не было. Закрадывались мысли, что я сошла с ума. Паника уже стучалась в двери разума. Вместе с Кириллом мы спустились на пункт охраны, чтобы посмотреть по записям с моего пропускного. Отчёт по сотрудникам гласил: «*Нина Воробьева: проход – 9:27, выход – 18:13*». Это ввело нас в ступор. Мы отошли от охраны, и Кир позвонил Марине, попросив её срочно встретиться в кофейне недалеко от офиса. Почему нельзя было поговорить в кафе «Решено», он мне не сказал.

Рядом с нашим зданием была маленькая уютная кофейня, где стояли три столика для гостей. Её сделали тут совсем недавно, поэтому скромный интерьер всё ещё пах древесиной, которая переплеталась с ароматами кофе и выпечки. Кирилл усадил меня за дальний столик, а сам пошёл сделать заказ сразу на троих человек. Нашу подругу долго ждать не пришлось, буквально через десять минут она открыла двери заведения и наполнила его невероятным светом. Её тяжёлые выющиеся волосы будто горели огоньками пламени, а глаза сверкали так ярко, что, казалось, она и есть – солнце. Марина подошла к столику и повесила свой лёгкий серый плащ на спинку стула.

– Ну, привет. Что у вас тут стряслось?

– Прости, что дёрнул тебя, но дело вот в чём... – Кирилл рассказал ей, как мы выяснили, что я будто бы была на работе, но на самом деле меня никто не видел, что вчера же со мной постоянно случались неудачи, и что сегодня Эмилия странным образом оказалась у заправки, на которую он обычно заезжает, когда нужно. И что ему пришлось ехать с ней на работу, хоть ни о чём важном они и не говорили.

– А ты сегодня надела браслет? – девушка внимательно выслушала своего начальника и повернулась ко мне.

– Да, вот, – я протянула руку собеседнице.

– Ага, вижу следы. Эмилия, да? – я оторопела и замолчала. – Вижу, что она. Вот тварь, снова за своё. Ну, признавайтесь, вы уже...

– Ничего не было, – Кирилл резко прервал Марину и снова стих, – не заставляй меня отчитываться, как маленького.

– Ты же знаешь, что я не по своей воле копаюсь в твоей личной жизни, сдалось оно мне, – девушка поправила волосы и снова повернулась ко мне, – ну, поздравляю. Теперь и ты замешана в ситуации с этой долбанутой.

– Да кто-нибудь объяснит мне, что происходит вообще?! – я не стала кричать, но мой полушёпот заставил Кирилла поёжиться.

– Для начала успокойся, постарайся воспринимать на веру сразу всё, что я говорю. Можешь задавать вопросы, но всех ответов я тебе дать всё равно не смогу, – Марина заметила моё смятение, но продолжила, – Эмилия – не просто бывшая Кирилла, она – вампир.

У меня вырвался нервный смешок, но страх снова накатило, когда Кир обнажил шею и плечи, на которых красовались розовыми кругами шрамы. Те самые, которые я видела в машине. Прямо как в фильмах.

– Да, это не шутка и не прикол, это вот реальность, они тоже существуют, и их достаточно много, – продолжила девушка. – Она из очень старого и важного клана, и у Кирилла с ними был уговор. Это касается нашей Семьи, поэтому рассказывать очень долго. В общем, по уговору представитель нашей Семьи должен был связать себя узами родства с представителем их клана. Инициатива наказуема, поэтому, как главный холостяк рода, вызвался твой дружок. Так случилось, что планы потом поменялись, но эта стерва – жуткая собственница. Ни один её мужик не выжил, она всех выпила досуха. Кирилла она тоже пила, но мы вовремя заметили и вмешались. Теперь она мстит и выживает всех его девушек или друзей, чтобы он умер в одиночестве. Такие дела.

Мой мозг отказывался воспринимать эту информацию за правду. Какой вампир? Какой клан? Какая Семья? Что за бред это всё? Я посмотрела на Кира, он обеспокоенно наблюдал за моей реакцией.

– Какие к чертям вампиры? Что ты несёшь вообще? И что за Семья? Вы, что, родственники? Я думала, вы просто друзья! – я постаралась не кричать.

– Спокойно, без паники, я сейчас всё объясню. Да, мы родственники. Помнишь, я рассказывала, что до этого все подруги или секретарши Кирилла пропадали. Естественно, это не обходилось без лишнего внимания и шумихи, особенно в нашем кругу. Нам сразу было

понятно, что тут замешаны самые обычные вампиры. Они пьют кровь, боятся солнца, но умеют пользоваться защитными кремами теперь, да. Смотри, Эмилия всегда выглядит идеально, знает очень много, её никогда не встретишь в кафе за едой, только кофе. Она втихую выливает настоящий кофе в растения, заменяя содержимое стаканчика кровью. А ещё она умеет разные штуки, типа коллективного гипноза. Это что-то вроде её магии. Поэтому я подарила тебе браслет, пока он на тебе – она не сможет навредить. Он ведь жёгся сегодня, да? – я ошарашенно кивнула. – Там несколько важных камней плюс щепотка моего волшебства. На какое-то время этого хватит.

– То есть ты хочешь сказать, поэтому никто не помнит, как я пришла в офис? Это её рук дело? – страх всё больше сковывал мой мозг, я не могла поверить, что это происходит прямо здесь, в реальности. – И браслет... Он... Волшебный? Вы, что, тоже вампиры? – холодок пробежал у меня по спине.

– Нет, конечно, – засмеялась Марина. – Ни за что бы не хотела быть вампиром. Я – потомственная ведьма, – девушка произносила это с явной гордостью. – Это гораздо круче, чем просто кровь сосать. Кирилл – тоже из нашего рода, считай такой себе ведьмак. Наша Семья, ведьм и ведьмаков, живёт здесь уже несколько столетий. Первый предок появился на окраине города задолго до того, как построили первый храм. Он стал на сторону людей, защищая их от всяких упырей вроде этой чудаковатой. У нас издавна конфликт с кланом Эмилии. Все вампиры как вампиры – благородные интеллигенты, которые подчиняются правилам и не светятся своими выходками. Но эти же нет, особенные, блин. Они постоянно чудят, только лови да наказывай. Кстати да, всеобщая амнезия, твои мелкие неудачи в течение дня, и даже, скорее всего, нападение в подъезде – вполне возможно, что это всё – выходки Эмилии. Мне почему-то кажется, что именно она за этим стоит, ты же единственная девушка, которая задержалась у Кирилла на дне рождения.

Я резко взглянула на Кира – источник моих неудач. Он виновато смотрел на меня, нервно перебирая браслет.

– Поэтому мы встретились здесь, а не в кафе... – я оглянулась на дверь кофейни.

– Да, это безопасное место. Бариста тоже в какой-то степени член Семьи, как и хозяин. В последнее время много странного происходит, нам нужно, чтобы был такой островок, где можно переждать, – Марина отвечала на всё хлётко, пока Кирилл молчал и нервно наблюдал за нами.

– Поэтому ты так обрадовалась, что я поеду в Краснодар вместо тебя? – я начала понимать, что всё здесь сложнее, чем кажется. Чувствую себя героиней «Сумерек», честное слово. Не хватало, чтобы оказалось, что я – оборотень. В такие моменты очень сильно хочется сходить в церковь.

– Да, это поможет мне понять, как она или они, я не знаю, кто там ещё стоит за этой мстью, будут действовать. Ваша поездка в Краснодар даст мне время понаблюдать, так скажем, со стороны. Естественно, сама вампирша будет думать, что мы уехали втроём. Ну и нам надо выстроить линию защиты. Из «Решено» пока что Эмилию не выпихнуть, слишком она хороший специалист. Да и, мне кажется, есть там какие-то свои причины, почему она здесь. Не из-за Кирилла же, – Марина усмехнулась.

– Я правда хотел тебе рассказать. В то утро, когда было нападение, я уснул, ты уехала, да. Но меня разбудил звонок с неопределённого номера. Голос был изменён, но я узнал её всё равно. Она тогда сказала одну фразу: «Поиграем?». Не сразу, но я понял, о чём речь и поехал к тебе. Боюсь, если бы я задержался, она бы не скрылась так просто, – Кирилл внезапно вклинился в разговор, – она, видимо, заметила, что мы стали друг другу близки.

– Ой, как мило, – перебила Марина, – но я прерву эту сладкую речь. В общем, браслет пока что тебя защитит, не снимай его и дома. Кто её знает, она же долбанутая.

– Ладно. Я могу идти работать? – сейчас я не чувствовала себя в безопасности даже с моими друзьями.

Кирилл удивлённо на меня посмотрел и перевёл взгляд на Марину. Она кивнула. Я встала, забрала свою куртку с вешалки и вышла, даже не успев её надеть. Несмотря на то, что на улице было светло, здание «Решено» казалось мне зловещим и страшным. Не знаю, что за бред с этими вампирами, кланами и прочим, но ввязываться в это мне совсем не хотелось. Сейчас хотелось плакать. И заблокировать всех их в телефоне, уволиться и исчезнуть. Так вот куда девались все предыдущие секретари Кира! И вот, почему он не сильно разговорчив и резко реагирует на разговоры о семье. Эмилия украла у него почти четыре года жизни, а затем решила отравить её оставшуюся часть. Я не смогу сражаться в этой войне, да и не хочу. Зачем мне это? Ради любви? Сомнительно.

– Ты же понимаешь, что тебе придётся её теперь защищать? – Марина наблюдала за тем, как её подруга старалась уйти как можно быстрее.

– Да, – Кирилл отпил кофе и посмотрел вслед Нине.

– Да, понимает он. Может в Краснодаре ты предложишь ей остаться там? Или ты всё же отдашь ей нужную роль в наших планах? – Марина строго посмотрела на своего племянника.

– Тяжёлый вопрос, – вздохнул парень, – но с выбором у меня не особо. Как-нибудь справлюсь.

– Опять это твоё «как-нибудь».

– Всё под контролем, – в глазах парня промелькнула чёрная пелена.

– Неужто влюбился? Она же человек, обычный.

Кирилл угрюмо взглянул на тётю.

– Мне необычных уже по горло. Получится или нет, но было бы хорошо...

– Хорошо будет, когда ты решишь проблему с вампирами. Не смог решить браком, не сломай хотя бы резервный план. Я не смогу всегда тебе помогать. И не вздумай сдаваться, слишком много стоит на кону. Влюблён или нет, боишься за неё или нет – это неважно. Важно – наконец-то избавиться от Эмилии и её чёртовых родственничков, – Марина протянула ему небольшую коробку. – На, вот. Подаришь Нине в Краснодаре.

– Что это? – Кирилл хотел открыть крышку маленькой бархатной коробочки, но Марина резко убрала её назад.

– Не трожь! Она сама должна. Всему тебя ещё учить.

Они вышли из кафе и направились в офис. Оба чувствовали на себе чей-то взгляд, но не могли определить источник. Тем временем браслет Кирилла жёг так сильно, что парень еле держался, не снимая его. Глаза Марины сверкали. Очередная часть игры началась.

Глава 4. Новая страница в жизни Семьи

В старом деревянном доме пахнет сыростью от развешенных повсюду трав. Свет почти не проникает сюда сквозь квадратные окна, завешенные тюлем. Протиснувшись сквозь огромное количество сундуков, коробок и полок в сених, попадаешь в главную комнату на первом этаже. Здесь добрую половину пространства занимает побелённая печь, рядом с ней, упираясь железными ножками, по обе стороны от окна стоят старые железные кровати, нагромождённые матрасами, пледами и подушками. По старинке, сверху аккуратно свисает кружевная накидка, что на окнах. В этой комнате в основном едят, принимают гостей и укладывают спать путников. Деревянная лестница напротив двери ведёт на второй этаж, где расположились комнаты хозяев. Всего их три – и каждая запечатана своим замком. Первая комната прямо по лестнице – это детская. Здесь отпрыски коротают свои дни, учатся работать с травами, корпят над пробуждением магии, общаются и спят. По правую и левую стены стоят двухъярусные кровати, а у окна напротив двери – письменный стол. Под ним в аккуратных стопочках томятся старые книги, многие из которых написаны на тех языках, которые сейчас уже совсем никто не помнит. В следующей комнате остаются в основном взрослые. Она побольше первой, вмещает в себя две массивные двуспальные кровати, огромный платяной шкаф и маленький столик с четырьмя стульями. На полу лежит расшитый ковёр, посеревший от пыли и времени. Здесь проходят обсуждения важных вопросов, решаются проблемы и иногда родители занимаются магией вместе с детьми. Последняя третья комната недоступна для пустых дел. Здесь отдыхают они – прародители. Никто теперь не может сказать, когда они покидают свои покои, но все знают точно – просто так туда зайти невозможно. Эта комната размером чуть больше детской. По правую стену стоит двуспальная кровать, на которую почти не падает свет из занавешенных плотными шторами окон. Здесь всегда очень душно, сладкий запах залежавшихся на полках вещей переплетается с тонкими нотками трав, дерева и старости. Прародители теперь зачастую просто лежат на кровати, сложив руки на груди. Женщина, чьё худое и осунувшееся лицо испещрено морщинами, всегда спускает длинную, толстую седую косу на пол, чтобы она не мешала редким движениям. Рядом с ней лежит её супруг – сухонький старичок с длинной бородой. Его серебристые волосы собраны ниже плеч во внушительный хвост. Он изредка глубоко вздыхает, не открывая глаз. Оба старика одеты в льняные длинные рубахи до пят. На бежевом полотне одеяний ярким цветом переплетаются различные символы и рисунки – вышивка окрашивает рукава и подола рубах да так искусно, что нельзя с первого взгляда понять, где её начало, а где конец.

В этом доме, за столиком в детской, когда-то очень давно чернильной ручкой по белёсому листу выписывала праславянский алфавит маленькая рыжая девочка. Её золотисто-рыжие волосы светились от нежных прикосновений солнца, а веснушки танцевали на лице, подыгрывая весеннему настроению. Завтра ей снова предстояло идти в школу, ведь туда ходят все маленькие девочки и мальчики прежде, чем стать взрослыми. Ей хотелось поскорее уже закончить с дурацкими заданиями от бабушки, чтобы наконец-то пойти во двор и попрактиковаться в создании крошечных золотистых шариков, которые часто вылетали у неё из рук и устремлялись куда ни попадя. Повезёт, если такой шарик попадёт в дерево или куст, хуже – если жертвой магии станет окно или кто-то проходящий мимо. Прикусив нижнюю губу, девочка старательно вычерчивала причудливые буквы, наблюдая, как чернила впитываются в лист. Нужно было сдать идеально чистую работу, поэтому спешить точно не стоило. Весна и лето – единственное время, когда практиковаться магии можно было тогда, когда хочешь, если, конечно, нет других задач от взрослых.

Мара, как её звали старшие, была смышлёной не по годам и подавала большие надежды для всей семьи. Поэтому её старались с раннего детства вводить в курс всего, что происхо-

дит вокруг. Так, ещё юной девчонкой двенадцати лет, сортируя травы по баночкам в холодных, пропахших осенью сенях, она услышала громкие споры из гостиной на первом этаже. В этот день к бабушке с дедушкой пришли гости, с которыми её пока не знакомили. Странные люди с фарфоровой кожей, тёмными глазами и необычной аурой прошли в дом, совершенно не обращая внимания на молодую ведьму. Мара редко слышала, чтобы ба и деда так громко ругались, зачастую они были воплощением стойкости, строгости, терпения и спокойствия. Она прильнула к двери, чтобы расслышать хоть что-нибудь, но там воцарилась тишина. В какой-то момент один из странных гостей резко открыл дверь, да так, что девочка едва ли не упала под ноги стремительно уходящим незнакомцам.

– Подслушивать – удел слабых и глупых, Мара, – проворчал дедушка, собирая бумаги.

– Да, я... Вы так громко говорили, я подумала, может помощь нужна какая, – девочка потупила глаза в пол и поклонилась, – Прости меня, я впредь не посмею.

– Ничего, моя хорошая, встань! – бабушка подошла к Маре и взяла её за руки. – Ты переживала за близких, за это не нужно извинения просить.

– Мала она ещё совсем. Куда ей вникать в дела взрослых... – дедушка продолжил ворчать, стукнул бумагами о стол, чтобы их выровнять, и поспешил по лестнице в свою комнату.

– Ба, а кто это был? Странные люди какие-то, – девочка посмотрела в глаза бабушки, заметив там, глубоко внутри зелёного омута, оттенки тревоги.

– Это не люди, звёздочка, это – вампиры, – бабуля тяжело вздохнула, поправила длинную сидящую косу и принялась убирать со стола чашки для чая, которые стояли нетронутыми, – были бы это люди, эх.

– А что они делали у нас? – Мара оторопела. Её не пугал факт наличия вампиров, ведь она прекрасно знала, что они живут и в этой деревне, и в большом городе неподалёку. Но в гостях у ба и деда она их видела впервые.

– Видишь ли, маленькая, – бабушка снова вздохнула, – у нас с вампирами уговор. Они не смеют пить невинных людей. Твой дед вместе с его отцом и дедом несколько десятков лет назад изобрели вещество, которое сможет насыщать вампиров не хуже человеческой крови. Но... Из-за него они лишаются своей магии, особых способностей, которые есть у каждого вампира. Охота запрещена уже много десятилетий, Васса подписал сей акт ещё когда твоя мама не умела ни единой капельки дождя своими руками создать. Но именно этот клан пошёл против всех. Недавно пропали дети. Трое, ещё меньше тебя. Пошли на речку и не вернулись. Люди все списали на волков, и это лучшее решение для них, но... – бабушка снова вздохнула, – мы знали, что звери не при делах. Мы должны судить изувера, но они не выдают своего. Это неправильно.

– Какой ужас! Как же это... – девочка замолчала, прикрыв рот руками. На какое-то время они замолчали, в голове Мары замелькали страшные картинки, от которых хотелось плакать. Она постаралась успокоиться и продолжила расспрашивать бабушку дрожащим голосом. – Но зачем вампирам пить кровь? Неужели они не могут обойтись без неё и есть обычную пищу?

– Наша пища для них – яд. У людей есть очень важная особенность – они живы. Их организм хорошо работает и переваривает всякую дрянь, какая бы ни попадала. А вот вампир – мёртв, его организм не может сопротивляться всяким хворям и гадостям. Получается, что он может убить себя изнутри, поглощая человеческую пищу. Поэтому они пьют кровь людей. Им нужен иммунитет. Ну, и человеческая живая сила, энергия. Она питает их особые способности. Немногие готовы от них отказаться, – бабушка закинула пару поленьев в печь.

– А вещество предков? Как оно им помогает? – Мара села на стул у печи и с интересом внимала каждому слову бабули.

– Оно полностью убивает все хвори и утоляет жажду. Вампирам больше не нужно пить кровь, чтобы не голодать. Достаточно каждую полную луну выпивать нужное количество сна-

добья, и всё. Но есть и своя цена. Живой силы в нём нет, в том веществе. А значит и магии у вампира больше не будет. Он станет как обычный человек, просто бессмертный.

– А почему те люди... вампиры... Отказались пить снадобье?

– Кому же понравится лишиться силы, – бабушка снисходительно усмехнулась, – особенно, быть под контролем у ведьм до скончания веков. Мы же защищаем людей уже очень много лет, и всегда воевали с вампирами, пока не пришли к шаткому миру. Но некоторые отказались и либо ушли в изгнание на другие земли, либо, как эти вот, пытаются втихушку идти наперекор.

– И что же делать? – встревоженно спросила девочка.

– Что-что... Договариваться, – вздохнула бабушка, – казнью ничего не решить. Нужно придумать, как их уговорить.

– А что с теми детьми? Их нашли? – Мара впервые за всю свою жизнь ощущала столь смешанные чувства страха, жажды справедливости и отмщения.

– Нашли... Почти мёртвыми. Шансов, что они выживут очень малы. Но мы поборемся, – бабушка с силой кинула еще одно полено в печь так, что в гостиную вырвалось несколько маленьких языков пламени.

– Да что ж это... Бабуль, да как же так?! – слёзы злости и обиды потекли ручьями по щекам девочки.

– Полно тебе, Марина, полно, – ба встала, подошла к внучке и крепко её обняла, – слезами им точно не помочь. Мы обязательно придумаем что-то.

– Я всех их сожгу! – малышка кричала и плакала от досады. – Всех! До единого!

– Так тоже нельзя. Каждая тварь рождена со своей целью. Нужно лишь её понять. Вон, смотри, сколько Васса с ними борется. Не перебил же, – бабушка нежно гладила Мару по спине.

– Деда... – всхлипнула Марина, – почему он их не убил? Тогда бы наверняка столько жизней спасли! Разве не для этого мы нужны?

– Мы нужны для защиты, а не для нападения и тем более убийств. Чем мы тогда будем отличаться от других нелюдей? – бабушка аккуратно отодвинулась от девочки и достала из кармана передника платок. – На, вот, вытри слёзы и сопли. Скоро приедет твоя сестрица с дитём. Ты хочешь, чтобы малыш испугался и больше никогда не приезжал в гости?

– Нет, – выпалила Мара, схватив платок, – я сейчас!

Девочка выбежала на улицу. Холодное осеннее солнце больно жгло заплаканные глаза. Ей было очень тяжело на душе от того, что она не может помочь пострадавшим детям. Да и всё это вампирское существование вызывало в ней такое ярое желание бороться. Прямо сейчас побежать в их зловещее логово и сжечь всё дотла. Ей казалось, что вампиры живут в страшных и мокрых пещерах с пауками и летучими мышами. И что праведный огонь из рук маленькой ведьмочки сможет уничтожить эту скверну. Но как же она это сделает, если золотистые шарики из её рук ещё так малы, да и управлять ими очень и очень сложно! Значит, нужно больше учиться, больше практиковаться, не спать ночами, но стать самой сильной ведьмой, самой сильной защитой. Мара сжала маленькие кулачки настолько, что костяшки на тонких ручках вмиг побелели. Впервые она почувствовала, как невидимая сила наполняет её сердце. Она раскрыла руки и свела ладошки перед собой. Золотистое пламя тут же раскинулось от кончиков пальцев до запястий. Девочка восторженно ойкнула, испугалась и замахала руками из стороны в сторону. Пламя разделилось на шарики, похожие на солнечных зайчиков, и поскакало по траве в сторону ворот. Испугавшись, что оно сейчас опять принесёт беду, Марина резко вытянула левую руку вперёд, будто бы пытаясь поймать непослушные огоньки. К её удивлению, они остановились и, собравшись в один большой золотой шар, вернулись к ней в ладошку. Она накрыла её правой рукой, и пламя исчезло. Девочка замерла не в силах поверить, что это произошло прямо здесь и прямо сейчас. Она смогла вернуть пламя! Вот бы показать это ба! Вдруг тяжёлые деревянные ворота позади неё открылись, и во двор зашла высокая девушка со

светлыми волосами, собранными в длинную косу. Когда Марина обернулась, то ахнула. Впервые за долгое время она увидела свою старшую сестру. Она была точь-в-точь, как в последний день перед переездом в большой город. За ней неаккуратно топал маленький ребёнок. Это был мальчик с такими же светлыми волосами, как у сестры Марины, и огромными карими глазами. Увидев нового для себя человека, малыш остановился и спрятался за маму.

Чуть позже вся семья уселась за столом на обед. Малыша представили прародителям. Кирюша – славное дитя всего году от роду – был сыном старшей внучки Зары и Вассы – старейшин Семьи. Марина редко слышала, чтобы к ним обращались по имени, говорят, что в них таится великая сила, поэтому призывать её стоило только в крайних случаях. Для неё они и были просто «ба» и «деда». Для других – «отец» и «матушка». Старшая сестра девочки – Аглая – была обычной ведьмой. В своё время она перестала интересоваться делами Семьи, но всё же помогала время от времени. Она выбрала счастливый брак и обычную жизнь, и никто не осудил её за это. Но было и одно правило: всех отпрысков надо было представлять прародителям. Они оценивали детей, их возможную магию и роль в устоявшемся строе. Поэтому Аглая и привезла малыша в гости. Девушка переживала, ей не хотелось, чтобы сын был в чём-то замешан, но ведьмовские гены сильны, а мальчик-ведьмак был особенно ценен. Почему-то именно мальчики реже всего получали дар, в отличие от девочек. Это беспокоило Вассу, ведь ему нужен был приемник, глава Семьи, коим, как был уверен старик, может быть только мужчина.

После обеда семья совершила обряд омовения. В гостиной разожгли благовония, закрыли окна и двери по всему дому, а у печи поставили большой чан с водой. Кирюше нужно было искупаться в этом чане, да и всего. Остальные же, взявшись за руки, читали старые письмены и заговоры. Если вода поменяет свой цвет – значит в семье наконец-то появился ведьмак. Если же нет – ребенок будет жить свою обычную жизнь и, скорее всего, никогда не сможет приблизиться к мастерству своих родственников. Обычных людей не выгоняли из Семьи, относились как к равным, но в дела сильно не посвящали, чтобы не тревожить и без того хрупкие людские души.

Маленький Кирилл с радостью искупался в теплой, пахнущей травами воде. Он спокойно сидел, пока старый мужчина, с которым он едва ли успел познакомиться, проводил своей грубой ладонью по голове и щекам мальчика. Малыш смотрел на маму. Он впервые видел, как её такие же карие, как у него, глаза светились ярко-оранжевым цветом. Это совсем его не напугало, а даже наоборот – вызвало смех и радость. Тем временем вода никак не спешила менять цвет. Вскоре ритуал закончился, и Кирилла достали из воды. Мальчик начал плакать, ведь снаружи было достаточно прохладно, но его быстро растерли полотенцами и уложили спать. Старик постарался скрыть своё расстройство и спешно удалился в комнату, пока женщины прибирали гостиную. По преданиям воду всё равно нельзя было выливать ещё сутки, чтобы она настоялась энергией нового члена Семьи, и земля, в которую попадёт вода, знала, что и этого человека нужно защищать. Аглая, по-видимому, совсем не расстроилась таким исходом событий, а потому поспешила помогать бабушке с домашними делами, оставив Марину присматривать за племянником.

На следующее утро Мара проснулась первая из всей семьи. Девочка поспешила принести воды из колодца на улице, чтобы всем было, чем умыться. Когда она подошла к печи, чтобы растопить и приготовить завтрак, её взгляд невольно упал на чан. Девочка ахнула. Вода в нём была уже не прозрачной, как вчера, а серебристо-чёрной. Это означало, что маленький Кирилл – определённо ведьмак. Марина поспешила в комнату прародителей и стала громко стучать в дверь. Когда бабушка открыла, не вымолвив ни слова, девочка схватила её за руку и потащила вниз. От шума проснулись Аглая с сыном. Молодая мать сразу всё поняла, закрыла рот руками, и слёзы крупными гроздьями покатались по её лицу. Мечты девушки о спокойной жизни только что с треском разбились о дар, заложенный в маленьком ведьмаке. Она спусти-

лась по стене, обняла колени руками и горько заплакала. Теперь ей придётся отдать сына в этот дом, когда ему исполнится три года. В противном случае ведьмовская сила будет расти без контроля и направления, что поставит в опасность как самого мальчика, так и всех, кто его окружает. Она сама так росла здесь без матери и отца, и ей было настолько одиноко, насколько может чувствовать себя маленький ребёнок вдали от всего остального мира. Конечно, родители навещали её, но ей было запрещено покидать дом более чем на месяц. Васса вышел из комнаты с торжествующей улыбкой. Он поднял малыша, не обращая внимания на плачущую внучку, и поспешил вниз увидеть воочию то, чего так долго ждал.

Дети Вассы и Зары, одарённые магией, жили в разных городах, представляя там интересы Семьи. Они налаживали контакт с вампирами, оборотнями, русалками, лешими и даже домовыми. Ведьмы несли мир в совместную жизнь всех дивных существ среди людей. Поэтому семью очень уважали, иногда боялись, но всё же ценили. С момента прихода ко власти Вассы истребление нелюдей сошло практически на нет, ведь удалось найти компромисс для каждой твари. За это его прозвали «Миротцом». Он наладил производство специального снадобья для вампиров, раздавая его почти даром, он придумал специальную одежду и лекарства для других существ, чтобы они могли выглядеть как люди и больше не прятаться в тени. В это всё он вкладывал частички своей магии, зная, что рано или поздно именно её недостаток погубит его, заберёт последние жизненные силы. Поэтому он почти не колдовал просто так и не творил чудес, сберегая всё своё мастерство во благо жизни других. За эту жертву он хотел лишь одного – чтобы его семья соблюдала ведьмовские правила. Он обеспечил долгосрочный мир, и его цена велика для всех потомков. Поэтому никто и никогда не смел ему перечить, даже когда указы казались сумасбродными.

Миротец забрал правнука на воспитание, когда ему исполнилось три года. Он не мог запретить матери его навещать, но ясно дал понять, что у малыша одна судьба – защитить семью, когда придёт его час. А пока мальчишка должен был наращивать свою силу и не тратить её попусту на мирские заботы. Ну а Марина стала своеобразной воспитательницей для племянника. И с тех пор они редко разлучались на долгое время.

Глава 5. Реальность в её многогранности

Я твёрдо решила не возвращаться сегодня в офис. Это был осознанный побег от того, что я не могла до конца понять и осознать. Как можно принять тот факт, что в двадцать первом веке в самой настоящей и серьёзной реальности два взрослых человека мне абсолютно спокойно рассказывают про существование вампиров, ведьм и прочих существ? Это же бред! Мы не живём в сказке или фильме, здесь нет фей и единорогов. Да я в существование последних больше поверю!

С этими разрывающими мозг мыслями я шла прочь, подальше от «Решено». Мне показалось, что самое время сходить за новым телефоном, поесть в спокойной обстановке без всяких «семей» и «кланов». Я брела по узким и уютным улочкам города в сторону центра. Почему-то меня всегда успокаивала архитектура старой застройки, маленькие кафе, чарующие ароматами, и снующие туда-сюда подростки. В это время они уже потихоньку возвращались со школ и из колледжей. Энергия настоящей жизни, которая состоит из улыбок, разговоров, каких-то простых мелочей, бодрит не хуже крепкого кофе и заставляет чувствовать себя в безопасности.

Может, уволиться и вернуться в родной город? С чего же я тогда решила, что должность старшего администратора в крошечном рекламном агентстве так плоха? В голову сразу вернулись воспоминания об уютной квартире родителей, где у меня была своя комната. Мама всегда по утрам готовила завтрак на всю семью и заставляла меня просыпаться, даже если это был самый дождливый день в году. Папа так смешно злился, когда я задерживалась с друзьями после смены. Однажды после вечерних посиделок в подъезде своего дома я нашла маленького котёнка и притащила в комнату так, чтобы никто не видел. В моей семье не принято иметь животных из-за частых разъездов, но мне так хотелось наконец завести пушистого друга. Конечно, правда вскрылась на следующее же утро, когда мама обнаружила пушистое нечто, уснувшее в моей сумке. После долгих препираний кошечку решили оставить. Я назвала её Шеней, и с тех пор мы всегда и везде были вместе. Конечно, переехав сюда, у меня возникли трудности с поиском квартиры при наличии животного. Я твёрдо решила, что буду жить на вокзале, но кошку не брошу. Позже моим родителям предложили перебраться по работе в другой регион. Они продали свою двухкомнатную квартиру, купили мне однокомнатную здесь, и себе однокомнатную на новом месте. Так я осталась без родного дома, но с квартирой.

Задумавшись, я остановилась у витрины магазина техники. Внутри молодой человек активно рассказывал что-то пожилому мужчине. Тот тяжело вздыхал, поправляя очки. Как же всё поменялось с тех пор, когда этот мужчина сам был в таком возрасте. Тогда не нужны были никакие телефоны, интернет, операторы и прочее. А сейчас приходится слушать какого-то мальчика, который очень старается помочь, но ты всё равно не понимаешь, как и что в этом новом цифровом мире. Внезапно мой взгляд приковали странные тени. Присмотревшись, я поняла, что это были отражения в витрине, но выглядели они так необычно, что я моментально впала в ступор, а к горлу комом начала подступать тревога. Там, среди обычных людей, в толпе мелькали прямоходящие волки, сутулые высокие человекоподобные существа с длинными косматыми локонами, девушки и парни с зелёной кожей и длинными спутанными волосами, в клочках которых виднелись цветы и травы. Я резко обернулась и осмотрелась: ничего подобного, мимо меня ходили простые люди. Сердце бешено заколотилось, и я с трудом заставила себя снова посмотреть в отражение витрины. Там всё ещё ходили странные, неведомые мне существа. Кажется, я сошла с ума. Все эти разговоры и напряжённые дни на работе явно дают о себе знать. Мерещится всякое. Я зажмурилась, закрыла лицо холодными руками и постаралась успокоиться. Этого всего не существует, правда же? Открыв глаза, я прошла в магазин техники, стараясь больше не смотреть на витрину и другие отражающие поверхности.

Пожилой мужчина на вытянутой руке старался что-то найти в своём телефоне, пока продавец-консультант терпеливо ждал решений гостя. Молодой человек улыбнулся и поздоровался со мной, от неожиданности я вздрогнула.

– Могу я чем-то вам помочь? – парень подошёл ко мне. – Меня зовут Максим. Ищете что-то конкретное?

– Не знаю, – я задумалась. Ищу ли я что-то вообще? – У меня разбился телефон, вот хочу взять новый.

– Вас интересует какая-то конкретная модель или вы ещё выбираете?

– Я не присмотрела пока ничего, думала, что на месте разберусь. Пока не получается.

– Пройдёмте к витрине со смартфонами, и я вам расскажу, какие сейчас у нас представлены, может, помогу вам сделать выбор, – продавец вежливо указал рукой на витринный стенд в другом конце зала, приглашая пройти, – у нас как раз недавно было новое поступление. Могу вас заверить, что мы подберём вам модель на любой бюджет.

– Хорошо, ваша помощь мне пригодится, – я немного расслабилась и улыбнулась. – Бюджет у меня, конечно, небольшой, но и особых требований нет. Главное, наверное, чтобы хорошо ловил связь, был быстрым, и чтобы памяти было побольше.

– Смотрите, у нас есть модели на базе андроид, которые в целом хороши по функционалу и достаточно недорогие. Конечно, есть и айфоны, но они уже порядком выше по стоимости, зато надёжность у них лучше. Вы к какой системе привыкли? – мы подошли к стенду и продолжили беседу.

– Да, я к андроидам привыкла. Дороговаты для меня айфоны, – я неловко засмеялась и посмотрела на витрину. Там на пластиковых подставках стояли разные телефоны, безликие в своём воплощении стеклянных чёрных экранов с разноцветными спинами и бусинами камер, – мне телефон нужен в основном для работы. А это – переписки и куча файлов всяких. Ну, медиа. В общем, нужно, чтобы он не тупил, да.

– Хорошо, я вас понял. Тогда предлагаю рассмотреть вот эти три модели... – Максим начал было что-то рассказывать, но я не могла оторвать взгляд от витрины, а страх снова начал пробивать до мурашек.

В идеально чистом отражении прозрачного стекла передо мной стоял антропоморфный волк в костюме продавца-консультанта. Его шерсть была светлой и короткой с небольшими темными пятнами на морде и лапах. Костюм еле-еле налезал на его мощные задние лапы, которые норовили вот-вот порвать дешёвые чёрные брюки. При этом его морда обладала человеческой мимикой, а глаза были большими и выразительными, как будто это персонаж из мультфильма. Мне было ужасно жутко наблюдать за ним. Я аккуратно посмотрела на себя, боясь увидеть что-то непривычное. Но, к счастью, напротив меня была обычная девушка небольшого роста, правда, слегка испуганная. На какое-то мгновение я онемела, и мой собеседник, подумав, наверняка, что сильно увлёк меня рассказом о зуме в камерах очередного китайского бренда, стал ещё увереннее рассказывать о технологиях в смартфонах. Я понятия не имела, что мне делать. Это галлюцинации? Я совсем с ума сошла уже?

Взгляд невольно упал на браслет, который в привычной для него манере светился золотыми бусинами. На удивление, он совсем не жёгся, да и яркое свечение я видела только в отражении витрины. Так, при взгляде напрямую, он никак не выделялся из моего внешнего вида. Продавец-консультант заметил, что я смотрю совсем не на телефоны, увидел браслет и замолчал на полуслове. Волк в его отражении немного прижал уши, а его шерсть слегка вздыбилась. Я очень боялась повернуться и посмотреть ему в глаза, прикрыла браслет рукавом куртки и немного попятилась. Парень аккуратно коснулся моего плеча, и я машинально повернулась посмотреть на него. Передо мной был не волк, а высокий молодой человек с мелированными светлыми волосами и глубокими синими глазами.

– С вами всё в порядке? – Максим говорил доброжелательно, но с явным беспокойством.

– Со мной... да, всё хорошо, – мне понадобилось какое-то время, чтобы произнести хотя бы пару слов и не вызвать никаких подозрений, – я, наверное, пойду.

– Вам что-то не понравилось? – молодой человек начал нервничать. – Вы можете мне честно сказать, мы работаем над сервисом, и я хотел бы, чтобы все гости были довольны.

– Нет-нет, что вы! – Я постаралась выскользнуть из-под его руки, всё ещё аккуратно поддерживающей моё плечо. – Вы мне всё доступно объяснили. Просто... Надо подумать. А на свежем воздухе думается лучше! – я продолжала пятиться назад, улыбаясь и стараясь не выдавать явную тревожность.

– Тогда ждём вас снова! – парень повернулся ко мне лицом, и в отражении витрины я увидела длинный пушистый немного виляющий хвост.

Я удержалась, чтобы не выбежать на улицу, ускоряя шаг по мере приближения к двери магазина. Снаружи меня накрыла удушающая паника, люди вокруг будто смешались между собой в огромную разноцветную массу. Было тяжело дышать и совсем не пошевелиться. Всюду мерещились хвосты, лапы, длинные уши, спутанные волосы, глаза с вертикальными зрачками. – гигантское бесформенное чудовище с десятками конечностей обволакивало мой мир по кругу ужасающим вихрем. И я никак не могла это остановить. Меня начало тошнить, а к глазам подбирались слёзы страха и бессилия. Я не выдерживаю этого всего. Неужели я здесь и умру... От этих мыслей и недостатка кислорода я согнулась пополам, а ноги предательски стали дрожать. Каждый вздох был таким тяжёлым, будто меня стянул невидимый корсет. Слёзы капали на тротуарную плитку, а в ушах звенела многоголосая каша, не замолкающая ни на секунду.

– Девушка? – знакомый мужской голос возник из ниоткуда и ярко выделился среди всего вокруг. – С вами всё в порядке?

Не знаю, в каком мире согнутая пополам рыдающая и хрипящая девушка будет в порядке, но спорить я не могла. Как и разогнуться. Как и сказать что-либо.

– Вам вызвать помощь? – голос звучал обеспокоенно. Чья-то рука легла мне на спину, и я заметно пошатнулась.

Мне казалось, что помочь в данном случае может только психушка. Не дождавшись ответа, этот кто-то приобнял меня и аккуратно провёл в какое-то помещение. Я всё ещё не могла нормально видеть и слышать, но ярко чувствовала запахи. И запах помещения мне тоже был знаком. Как только меня положили на что-то мягкое, я вырубилась.

Очнувшись, я поняла, что голова болит настолько, что я не могу ни двигаться, ни говорить. Взгляд всё ещё был замылен, но среди стеклянных стоек я увидела два до боли знакомых пятна. Первое – белое сверху и тёмное снизу, а второе – оранжевое почти по всей площади. В ушах ещё был слышен звон, но, сконцентрировавшись на реальности, можно было разобрать два голоса: мужской и женский.

– Давно она в отключке? – спросил приятный женский голос, который я точно где-то слышала.

– Уже два часа точно, – ответил мужской, – мне пришлось закрыться, но я же не могу ждать пока она проснётся. Вдруг она вообще не проснётся! – мужской голос был нервный в отличие от другого.

– Проснётся, не нагнетай. Это всего лишь передоз, – женский голос был абсолютно спокоен.

– Всего лишь?! – вскрикнул мужской. – Да ты представляешь себе, чем это может закончиться?!

– Ну, вот чем? Расскажи. Я послушаю, – женский становился суровее.

– Тише! Она вроде очухалась.

Оба голоса замолкли, а пятна начали приближаться. Оранжевое пятно что-то достало и протянуло мне под нос. Резкий травянисто-кислый запах ударил в голову, и звон затих. На

секунду мне показалось, что я вообще перестала что-либо слышать. Я сильно зажмурилась от головной боли, которая после яркого выстрела прямо в центр лба стала понемногу утихать. Попытка открыть глаза и рассмотреть хоть что-то не увенчалась успехом – меня затошнило так сильно, что выпитый не так давно кофе оказался на белом кафельном полу.

– Ну класс, – протянул мужской голос, в котором я узнала продавца-консультанта, – теперь ещё и полы за ней мыть.

– Не полиняешь, – съязвил женский, очевидно, Маринин голос, – Нина, ты как?

– Что за дичь произошла со мной? – мне понадобилось много сил, чтобы просипеть хотя бы что-то.

– Спокойно, всё хорошо, – Марина присела рядом с офисным диваном, на который меня уложил Максим.

– Что, твою мать, здесь хорошего? – я попыталась встать, но тело не слушалось. – Я думала, я сдохну.

– Ну не сдохла же! – девушка хихикнула и помогла мне присесть. – Макс, будь другом, принеси воды и вытри тут уже всё. А то и меня сейчас стошнит.

Парень фыркнул и поспешил в подсобку.

– Произошёл небольшой передоз магией. Так бывает, когда за день браслет много раз работает, – Марина говорила медленно и спокойно, будто стараясь меня успокоить.

– А какого чёрта он вообще работал? – наконец я смогла рассмотреть подругу, которая, как казалось, совсем не удивилась произошедшему.

– Ты сама его заставила работать, – девушка подняла мою ослабленную руку и осмотрела украшение, – видишь ли, подарив браслет, я дала тебе источник своей магии. Он, конечно, не всесилен, но это мощный оберег. С помощью моей магии ты можешь видеть то, что не видела раньше. Это, собственно, и является ключом к твоей безопасности. Как же ты сможешь защититься, если не будешь знать, откуда ждать беды?

– Я ничего не делала. Просто смотрела в отражение. А там... – меня снова начало мутить до дрожи от воспоминаний увиденного.

– Ты думала об этом, размышляла и пыталась анализировать. Этого было достаточно, чтобы браслет понял, что тебе нужна информация сверх рассказанной мною и Кириллом. Кстати, он скоро за тобой заедет. Мне нужно будет бежать. Сейчас приведём тебя в чувства, и всё будет хо-ро-шо... – Марина достала влажные салфетки с сладким и неприятным запахом жвачки, вытерла мне лицо, провела по шее и пригладила волосы.

– Так наколдуй, чтобы всё было хорошо. Ты же ведьма, – я попыталась привстать, но у меня снова не получилось.

– Если я ещё раз поколдую, то тебя так вставит, что придётся везти тебя в лечебницу. А этого мне не надо, – подруга снова подсунула мне под нос вонючую ватку, – лучше?

– Да хватит уже, а! От запаха этой дряни ещё больше мутит, – я отмахнулась и повернула голову в сторону. Нюх меня не подвёл, всё это время мы были в магазине техники.

Максим вернулся и принёс стакан воды, лимон, аккуратно нарезанный на тарелочке, и угольные таблетки в старой мятой упаковке.

– Ну она же магией отравилась, а не едой, ну честное слово! – девушка подкатила глаза.

Я потянулась за стаканом с водой трясущимися руками и сделала глоток. Марина взяла дольку лимона и, кивнув, протянула её мне. Я послушно съела, затем ещё одну и ещё. Кислота совсем не ощущалась, но так сильно хотелось пить, что Максиму пришлось бегать за водой снова и снова.

За огромной стеклянной витриной уже начало вечереть. Солнце потихоньку закатывалось за горизонт, переваливаясь через грузные осенние тучи. Людей на улице становилось всё больше – кто-то уже возвращался с работы, кто-то спешил закончить последние дела, а кто-то уже тащил пакеты с покупками домой, где их, вероятно, ждут. Я тяжело вздохнула и потянулась

за телефоном. Конечно, там уже был десяток пропущенных от коллег, множество сообщений от заказчиков и даже несколько от Кирилла. Максим бросил взгляд на мой старенький разбитый экран, на котором работать можно было с большим трудом, вздохнул и пошёл к витрине, у которой мы стояли ещё два часа назад. Он достал красивую белую коробку в заводской плёнке, вернулся и протянул её мне. Марина окинула парня удивлённым взглядом.

– На, вот. Семья может брать товар в счёт услуг, – быстро проговорил парень, – сочтёмся.

Я замешкалась и посмотрела на подругу. Она пожала плечами и кивнула.

– Да держи ты уже. Он не очень дорогой, просто нормальный телефон. А то в следующий раз ты на своём раздолбанном кирпиче и помощь вызвать не сможешь, – Максиму явно было немного неловко.

Я взяла коробку с новым телефоном и долго смотрела на буквы, переплетающиеся на картоне. Семья. Теперь я тоже Семья? А что если я не хочу? Во что я только ввязалась... Снова стало тревожно и тяжело на душе. А, может, я и правда могу помочь Кириллу и Марине? Возможно, я, конечно, и не избранная какая-нибудь, но я точно хочу быть последней, кто может от этого пострадать.

Глава 6. Лучше горькая правда

Вскоре после ухода Марины Максим открыл магазин, а меня аккуратно сопроводил в подсобку. Это было маленькое помещение за стойкой кассы. Здесь лежали коробки от техники, что стоит на витрине, висели разные вещи сотрудников, хранились документы и упаковочные пакеты. Я села на старый пуфик, кожанам на котором уже давным-давно потрескался и облез, облокотилась на полочку и попыталась уснуть. Сил всё ещё не было, а так хоть отдохну немного. Задремать не получалось, потому что воздух в крохотной комнате был спёртым, в пальто становилось жарко, а снять его мне было очень лень.

Кирилл приехал позже. Не знаю, сколько прошло времени, по ощущениям – целая вечность. Мне просто хотелось домой, полежать на кровати, прижать кошку к себе и спать до самого утра. На фоне всех размышлений я ощущала тревожность перед поездкой. Целых два дня и три ночи мне предстояло провести с Кириллом в другом городе. С Кириллом, которого я считала другом, которому доверяла. А сейчас это какой-то другой уже парень, разве что лицо похожее. У того здоровяка, которого я помню и который так сильно запал мне в душу, не было вот этих вот всех идиотских магических штук. Тот, другой Кирилл, поддерживал меня, даже когда я попадала в самые дурацкие ситуации. Мы могли болтать часами после работы, скидывать друг другу смешные видео с подписью «это ты», смотреть вечерами фильмы. Без всяких обязательств, без домислов просто хорошо проводить время. Ещё и поцелуй этот... Как будто очевидный итог дружбы между парнем и девушкой, но, с другой стороны, можно же было и без него обойтись. Почему обязательно нужно было вот так, ни с того ни с сего? Неужели, было очевидно, что он мне нравится больше, чем просто друг? Глупости. Я ничего не позволяла себе.

– Эй, узница, просыпайся, – голос Кирилла так внезапно прервал поток мыслей, что я вздрогнула и открыла глаза.

– Я – не узница, а жертва.

– Да ладно тебе, – парень виновато улыбнулся и протянул мне руку, – все мы в этой ситуации жертвы, – увидев мой недоумевающе-рассерженный взгляд, он осёкся и продолжил мысль. – Имею в виду, что да, ты, конечно, страдаешь больше нашего, но я тоже пал жертвой в этом бою, – он картинно приложил протянутую руку к сердцу и склонил голову.

– Какой к чёрту жертвой? – от возмущения я даже слегка повысила голос.

– Твоего очарования, – Кирилл приподнял голову и посмотрел мне прямо в глаза, от чего моё лицо мгновенно залилось краской.

– Да иди ты, блин! – я резко встала и забыла, что на коленях у меня лежала коробка с новым телефоном. В голове помутнело, и я пошатнулась. – Чёрт, ещё этот разбить не хватало.

– Тише-тише, – парень подхватил меня под руки и облокотил на полку. Он поднял белую коробку и положил себе в куртку, – давай пойдём уже, тебе надо отдохнуть.

Пойдём – это было, конечно, громко сказано. Я попыталась сделать пару шагов, но слабость одолевала все мои жалкие попытки передвигаться самостоятельно. Тогда Кирилл лёгким движением поднял меня на руки и торжествующе попытался выйти из подсобки. Всё бы было хорошо, но пространство комнаты оказалось настолько мало, что при всех этих воистину рыцарских действиях он мною сбил несколько коробок и снёс стойку с вещами. Лёгкий грохот заставил Максима за стенкой говорить с гостями куда громче привычного. Осознав, что так же романтично, как в фильмах, сделать не получится, Кирилл опустил меня на землю, а затем быстро перевалил через плечо, чтобы хоть как-то вписаться в габариты прохода. Глаза людей, находящихся в зале, надо было видеть. Неудивительно, ведь из-за кассы после странного шума появился высокий крепкий мужик, похожий на дровосека, у которого на плече висела обессиленная девушка. Опешивший Максим издал нервный смешок и даже вспотел от

этого перформанса. Он повернулся к гостям и начал отшучиваться, что такой эффект возник из-за новых очков дополненной реальности, которые сотрудники тестируют в первую очередь на себе. Мол, девушке так вскружила голову новинка, что её было не оторвать, и пришлось вызывать подмогу. Я не слышала, что ответили гости, но краем глаза сквозь стекло уличной витрины увидела, как школьник, рассматривающий приставки с мамой, сразу начал о чём-то с ней активно говорить.

Кирилл вынес меня из магазина и потащил к машине. Мне было ужасно некомфортно вот так на плече, но шевелиться и возмущаться я была не в состоянии. Парень аккуратно спустил меня, уложил на пассажирское сидение сзади, вручил коробку с телефоном и чмокнул в лоб. Ещё вчера я бы розовой лужицей растеклась от этого, но сегодня удовольствия я совсем не получила, скорее даже наоборот. Кир закрыл пассажирскую дверь и сел за руль. Пока мы выбирались из центра, он молчал, но явно был в хорошем расположении духа, что казалось мне странным.

– Ты подозрительно весёлый, – я решила начать разговор первой.

– А как же, – парень улыбнулся и посмотрел на меня через зеркало дальнего вида, – теперь мне можно не бояться, что ты всё узнаешь, сбежишь или подумаешь, что я сумасшедший.

– Ты уверен, что я не сбегу? Мне, знаешь ли, очень хочется.

– Во-первых, в таком состоянии ты точно никуда не сбежишь, – усмехнулся он, – во-вторых, пока Эмилия творит всякую дичь, тебе нужна наша защита. Ну, а в-третьих... – Кирилл посмотрел на меня через зеркало таким взглядом, что я снова покраснела, – я готов бороться за то, чтобы тебя не отпускать.

– Почему ты и правда мне не рассказал? – в моём голосе звучали обида и раздражение. Повисла напряжённая пауза. Сквозь лобовое стекло машины мне виднелись знакомые улицы, но ехали мы точно не ко мне домой. – И куда ты меня везёшь?

– К себе. У меня есть средства, которые приведут тебя в порядок. Потом отвезу тебя домой, – парень говорил сухо и твёрдо.

– Так почему ты ничего не рассказывал? Я вообще сейчас не понимаю, кто ты, что ты такое, кто такая Марина, почему это всё происходит со мной, почему я не могу продолжить жить обычную жизнь, которую жила до этого?! – неожиданно даже для себя я немного повысила голос.

– А что я тебе должен был рассказать?! – рявкнул Кир. – Привет, я Кирилл, мне девяносто семь лет, но выгляжу я так, потому что мои предки и я – чёртовы ведьмы, которые уже много лет держат оборону, чтобы вы, простые люди не сдохли?! Думаешь, мне это нравится?! Я это не выбирал! – парень замолк на мгновение, в его глазах появились черные искры, заполняющие белок. Волосы начали темнеть, казалось, что внутри них настоящие чернила. – Да, я ведьмак! Да, может, не такой, как в сериале, но вот, видишь, какой есть! Да, мне надо было заключить с вампирами сделку, и я её провалил! Единственная сделка, которую я провалил, и та – самая важная, которая могла быть! Да, из-за меня пропало несколько девушек! Но это не потому, что я ловелас и пытался со всеми тут флиртовать направо и налево, а потому что одна тупая вампирша решила известить меня, не позволяя ни с кем общаться!

– Во-первых, не смей на меня орать, – мне было страшно до жути, но почему-то это первое, что я смогла произнести. К глазам подступили слёзы.

– Прости, – быстро полушёпотом сказал Кирилл и громко выдохнул.

– Во-вторых, СКОЛЬКО ТЕБЕ ЛЕТ? – я удивлённо вскрикнула.

– Ну, да, девяносто семь. Ведьмы и ведьмаки живут долго, гораздо дольше людей. А пока внутри есть магия, то старения почти не происходит. Хорошо сохранился? – парень кокетливо улыбнулся и посмотрел в зеркало.

– Чудесно, будто бы ты тоже вампир. А Марина, получается...

– Марине, получается, сто девять лет. В следующем году юбилей, кстати.

– Очень кстати, да... – я замолчала, и повисла неловкая пауза. Как?! Как это вообще возможно?!

– У нас, если что, есть все виды документов. Конечно, нынешние с более приемлемыми для общества датами, но те, что мы получили ещё при СССР, лежат дома. Могу показать.

– Какой это всё бред... – мне отчаянно не хотелось осознавать происходящее. – Ты хочешь, чтобы я просто поверила? – я начала невольно плакать, аккуратно вытирая слёзы и стараясь не сопеть, чтобы не вызывать жалость, а наоборот – поговорить спокойно. – Мы с тобой общаемся уже очень долго. Ты понимаешь, какая разница между Кириллом, который всегда был рядом на работе и... тобой?

– Да я всё тот же! – парень резко повысил голос и обратил внимание на то, как я поёжилась. – Прости, пожалуйста, прости. Я всё тот же. Я не мог рассказать раньше, мы надеялись всё уладить. Когда мы начали общаться, я думал, что не буду особо к тебе лезть, не буду ни о чём говорить, потому что предполагал, что может случиться вот это вот. Но чем больше мы проводили времени вместе, тем больше я понимал, что я не хочу больше прятаться и плясать под чью-то дудку.

Мы наконец доехали до дома Кирилла, он припарковался, помог мне выйти из машины и аккуратно придерживал за талию, пока мы шли к его квартире. После его слов мне нечего было ответить. Смушение, обида, злость смешались внутри и не давали даже дышать спокойно. Мы зашли в квартиру и, как только дверь закрылась, Кир обнял меня. Я не отвечала на это, просто тихо плакала от бессилия.

– Нина, прости. Пожалуйста. Я не знаю, что мне сделать, чтобы ты мне поверила. Очень сильно не хочу тебя терять, мне кажется, я вл...

– Стоп, – я прервала его на полуслове, – не говори того, что может усугубить и так непростую ситуацию, – я удивилась сама себе, ведь сердце просто вылетало из груди.

Кирилл вздохнул и проглотил всё, что хотел сказать. Он помог мне сесть на диван и ушёл на кухню, чтобы приготовить лекарство. Пока он там что-то смешивал, добавлял, кипятил и остужал, воняло просто невыносимо. Сложный запах, похожий на старую плесень в ароматном союзе с гниющей травой и специями выворачивал наизнанку. Меня бы даже стошнило, если бы было чем. Хотя, может, меня тошнило и не от запаха, а от нервов. На меня вывалилось сразу очень много всего.

Вечерняя темнота уже полностью поглотила город. Из приоткрытого окна прорывался запах осени, который убивал все надежды, что частые дожди прекратятся, а солнце задержится в небе дольше, чем на привычные пару часов. Кирилл принёс мне странное варево болотного цвета и такой же консистенции. Это нечто было похоже на очень странный суп-пюре. Перемолотая в блендере трава мягкой бурлящей шапкой накрывала вонючую жидкость, которая словно жир растекалась по бокам. Мне нужно было это съесть. На удивление, вкус был не таким мерзким, как вид. Скорее, напоминал зелёный чай матча, который в кофейнях часто готовят. Я постаралась съесть весь объём побыстрее, хотя мой желудок был от этого не в восторге, конечно. Кирилл сидел рядом, заранее притащив, на всякий случай, тазик и воду. Мы молчали. Никто не решался продолжить этот разговор. Действие варева настигло меня очень быстро. Сначала бросило в жар, потом в холод, затем меня всё-таки стошнило, я выпила воды и, как по взмаху волшебной палочки, будто проснулась. Бодрость насытила тело и голову быстро, словно я выпила три шота эспрессо. Кирилл убедился, что со мной всё в порядке, убрал тазик и предложил поужинать. Аппетит проснулся зверский, поэтому я не отказалась. Мы заказали доставку, а пока ждали, я попросила у Кирилла браслет, чтобы посмотреть, чем его и мой отличаются.

– Зачем тебе браслет, если ты ведьмак? – я перебирала квадратные камни, пытаюсь найти в них особые черты.

– Марина гораздо сильнее меня. Моя сила ещё не проснулась до конца и нуждается в концентрации. Ведьмаки сильнее ведьм, но и сила настолько буйная и беспорядочная, что, скорее, может навредить, чем принести какую-то пользу. Однажды, – Кирилл вздохнул и стал говорить тише, – я не смог справиться, и от этого пострадали люди. Меня тогда даже судили, но Васса – мой прадедушка – смог договориться. Тогда я считал, что мне очень повезло, и это правда так. Но сейчас я понимаю, что это было бесчестно. Я должен был, как и все, кто вредит людям, понести наказание. Прадед аргументировал это тем, что, если бы я был в тюрьме, то не смог бы концентрировать магию и перебил бы там всех. Вероятно, он прав, – парень домыл посуду и повернулся ко мне, – но уже столько лет прошло. До сих пор в кошмарах снится.

– Что тогда произошло? – почему-то обида и злость во мне сменились сочувствием.

– Не смог контролировать гнев. Был подростком. Покалечил двух хулиганов, которые избивали школьников из-за того, что их родители были интеллигенцией. Разум затмился чёрной пеленой, и дальше я ничего не помню. Очнулся, когда хулиганы были переломаны, а я был весь в крови. Оказалось, что я превратился в существо – оно есть внутри у каждого ведьмака или ведьмы – и напал на всех без разбору. Школьники успели спрятаться, а вот хулиганам повезло меньше. По-хорошему, по нашим законам, меня должны были запереть в специальной тюрьме для таких же тварей. Там не так, как у людей, конечно. Там для каждого свои методы истязания. Но обошлось всё тем, что я два года вместо школы провёл с прадедом в тайге. Учился силе природы, голодал, искал истину. Кстати, не нашёл, – Кир грустно улыбнулся, – в том смысле, что силы не смог привести в порядок.

– А что стало с детьми?

– Им стёрли память и излечили настолько, насколько это было возможно. Но по-прежнему в их жизни уже ничего не было, – парень налил себе воды, отпил и продолжил. – Стирание памяти делает человека блаженным в большинстве случаев.

– Это страшно, – я замолчала и посмотрела на Кирилла. Он как будто окончательно отдался от того, что я знала раньше, – никому не пожелаешь.

– Да. Мой браслет как раз и служит этой цели – концентрировать мою силу. Он позволяет мне лучше ей управлять, – Кир подошёл и забрал его у меня.

– А мой тогда? – я внимательно присмотрелась к своему браслету.

– В твоём заключена небольшая толика магии Марины. Когда мы начали с тобой больше общаться, она меня предупредила, что всё может закончиться плохо. Поэтому заранее подготовила тебе браслет, – парень взял мой и аккуратно оттянул бусины друг от друга, чтобы разглядеть резинку, на которой всё крепилось. «Резинка» с первого взгляда оказалась жгутом из сплетённых тонких оранжевых нитей. – Выглядит он, конечно, как детский, но в его конструкции есть волосы тётки. А вся сила ведьмы – в волосах и крови. Поэтому пока ты его носишь, Эмилия не может тебе ничего сделать.

– Не буду скрывать, но Марина рассказывала мне, что Эмилия тебя изводила, – я постаралась говорить уверенно и спокойно, – почему же тебе тогда браслет не помог?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.